

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК 10

Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк

Москва 2004

ББК 26.89(2Рос-4Яр)
Д 63

Издание подготовлено ПККИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2004. — Т. 10. — 55 с.

Показано состояние Переславского края в 1922 году, когда хозяйство страны восстанавливалось после военных и революционных событий. Описаны все стороны жизни уезда, дана статистика.

ББК 26.89(2Рос-4Яр)

© Михаил Иванович Смирнов, 1922.

© MelanarЁ, 2004.

Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк

1. Название уезда, его пространство и географическое положение

Глубокой стариной веет от названия Переславль-Залесского края, сложившегося исторически много веков тому назад. На заре образования Великорусского государства он входил в состав «Земли Залесской» или «Страны Залесской», как называлась тогда в Киеве средняя полоса России, расположенная за Брянскими или Брянскими лесами в междуречье Оки и Волги. Города этой области долгое время потом именовались Залесскими, но из всех них один только Переславль до сих пор сохранил имя Залесского. Оно осталось за ним в отличие от г. Переяслава Южного или Полтавского, потому что, находясь в Земле Залесской, он, в свою очередь, действительно был городом в лесу, подобно тому как соседний ему Юрьев — городом в поле. Контраст «Залесья» и «Ополя» сохранился между ними до настоящих дней. Край, таким образом, по двум основаниям хранит историческое имя Залесского. Переславским же он называется по имени самого значительного своего поселения — г. Переслава, возникшего в XII веке и получившего это имя в память Переяслава Южного.¹

с. 3

В виде особого края Переславль-Залесский выделился вскоре по его основании и был самостоятельным княжеством, в состав которого первоначально входило верхнее течение Волги на севере (с гг. Зубцовым, Тверью, Кашиным) и Клязьмы на юге, или, иначе говоря, значительная часть современной Тверской губернии, часть Московской и Владимирской. Но затем, в процессе дробления уделов, площадь его сократилась и в середине XIII века заключала в себе верховье рр. Нерлей на севере и среднее течение Клязьмы на юге. С некоторыми изменениями своей западной границы здешний край в этом виде находился пять столетий и во времена государства Московского официально назывался: «Переславский уезд Залесского», или «Переславль-Залесский уезд». В конце XVIII века при образовании Владимирской губернии его площадь подверглась новому уменьшению и граничилась верховьями рр. Нерлей на севере и р. Дубной на юге. С тех пор он стал называться также: «Переславско-Залесский уезд» или, сокращённо, «Переславский».

с. 4

Площадь его, составляющая приблизительно седьмую часть первоначальной его территории, исчисляется теперь в 3 175 кв. вёрст [3 613 кв. км] или 330 729 десятин [361,3 тыс. га] и занимает северо-западный угол Владимирской губернии между 56°31' и 57°07' северной широты и между 37°58' и 39°59' восточной долготы в расстоянии от ближайшего моря (Балтийского) около 600 вёрст [640 км]; следовательно, по своему географическому положению край относится к числу континентальных областей, расположенных на пороге северной полосы России.

Своими современными границами Переславский уезд соприкасается с запада с губернией Тверской, с севера — с Ярославской, а с востока и юга примыкает к уездам своей губернии Владимирской — Юрьевскому и Александровскому. По отношению к губернской

¹С половины XV века за Переславлем Залесским устанавливается сокращённое произношение и начертание его названия без «я».

му г. Владимиру Переславль-Залесский (под $56^{\circ}43'$ северной широты и $38^{\circ}49'$ восточной долготы) находится на северо-запад, к соседней Твери на восток, от Москвы — на север и от Ярославля — на юг, занимая между ними по прямому направлению (по карте) центральное место почти на одинаковом расстоянии (около 120 вёрст [128 км], и только от Твери около 170 вёрст [181 км]), по дорожному же исчислению от Владимира 146 вёрст [156 км], от Москвы — 124 версты [132 км], от Санкт-Петербурга — 798 вёрст [851 км].

2. Рельеф, почва и их происхождение

Местность Переславского уезда — всхолмлённая равнина с возвышенностями и низинами. По отношению к остальным частям Владимирской губернии вместе с Александровским уездом — это нагорная сторона, расположенная на ответвлениях Среднерусской (Алаунской) возвышенности. Самым высоким местом в пределах уезда считается село Смоленское, находящееся на 121 сажени [258 м] над уровнем Балтийского моря, самым низким — Заболотское болото, лежащее на высоте лишь 60 саженей [128 м] над уровнем того же моря. В то же время близ г. Владимира р. Клязьма находится на уровне 41 сажени [87 м], а устье её при впадении в Оку ниспадает до 29,7 саженей [63 м].

Распределение холмов и низин Переславского уезда, как видно даже из этого, не одинаково во всех его частях. Самая возвышенная часть — юго-восточная, наиболее низменная — северо-западная. Граница между ними, состоящая из склонов и уступов, идёт от дер. Селково на с. Пустое Рождество, сельцо Вишняково, д. Мартынку и с. Соломидино; огибая Переславское озеро с юга и востока, далее направляется на север чрез д. Криушкино, Скоморохово на Ростовский уезд и на восток в Юрьевский.

Юго-восточная половина по преимуществу холмистая и живописная, особенно в южной её части. Почва её суглинистая, состоящая из переходных, лесных и чернораменных суглинков, частью подзолистых; встречаются также иловато-болотные почвы. Это — самая плодородная сторона уезда, начинается она от Переславского озера и идёт далее в Юрьевский и Суздальский уезды. Благодаря хорошему качеству почвы юго-восточная половина — самая населённая, богатая полями и по преимуществу земледельческая, бедная лесами в восточной её части.

В противоположность ей северо-западная часть Переславского уезда — низменная плоская равнина с незначительными всхолмлениями по местам, в большинстве однообразная и унылая. Почва её подзолистая, состоящая из суглино-супесей, глинистых и борových песков, болот и иловков. Здесь обилие хвойных лесов и лугов. Население редкое, более промысловое, чем земледельческое.

Особенности устройства поверхности (рельефа) края, а равно его почвы, произошли следующим образом. Вместе с великой русской равниной он несколько раз был дном моря. Море заливало его, оставляя каждый раз пласты песка, глины и прочего и погребая под ними те растения и животные, которые тогда находились здесь. После того как море окончательно отошло с русской равнины, тёплый климат, бывший во времена морей, превратился в суровый, холодный. Тогда на высоких скалах Скандинавии, Финляндии и Олонецкой губернии образовались громадные ледники, которые медленно сползали на равнину, покрыв её в четыре отдельных периода. Под тяжестью тронувшегося льда рушились скалы, дробились глыбы, отломанные камни с острыми углами обтачивались и превращались в окатанные валуны, мелкий песок и глину. Ледники покрывали весь север русской равнины и в том числе Переславский край. Но с изменением климата на умеренный они таяли. По мере таяния ледников лежавшие на них обломки камней, песок и глина оседали на нашей равнине и покрыли собою прежние коренные породы, завалив их местами на десятки саженей. Вместе с тем, таявшие воды сверлили и размывали ледниковые наносы и образовали речные долины. От всей этой многовековой деятельности природы — морей, ледников и прочего и образовалось то лицо земли Переславского края, которое мы видим в настоящее время. Выветрившиеся остатки растений и животных, смешавшись с верхними слоями наносной глины и песка, составили те виды почв, которые находятся теперь в краю. В послеледниковое же время образовались по низинам на местах бывших водоёмов большие залежи

с. 6

торфа, являющегося главным богатством здешних недр, вообще, нужно сказать, скудных полезными ископаемыми.¹

3. Воды

В прямой связи с устройством поверхности края находится распределение вод на нём. Так как он расположен на возвышенности между реками Волгою и Клязьмой, то здесь помещается водораздел притоков этих рек. В своих верховьях притоки эти незначительны и становятся полноводными реками за пределами Переславского уезда. Таковы две Нерли — Волжская и Клязьменская.

Первою считается приток Волги, выходящий из Сомина озера, но, строго говоря, Вёкса и Трубеж продолжение одной и той же реки, и, таким образом, истоки Большой Нерли следует отнести к Берендееву болоту, представляющему собою самое значительное водохранилище в нагорной стороне уезда. Из 110 вёрст [117 км] общего протяжения реки на Переславский уезд приходится меньшая часть, большая же принадлежит Тверской губернии; Нерль впадает в Волгу на юг от г. Калязина при с. Кснятине. Слева вливается в Большую Нерль р. Кубря, вытекающая из Ляхова болота и принимающая в себе множество речек и ручьёв; справа — Сольба и Сабля и другие.²

Клязьменская или Малая Нерль берёт начало в северной части уезда близ д. Ченцы в Белом болоте. От верховий реки Сольбы, притока Волжской Нерли, её отделяет незначительная песчаная гряда. Из пределов Переславского уезда Нерль переходит в Ярославскую губернию, потом снова во Владимирскую и после 350 вёрст [373 км] течения впадает в Клязьму близ с. Боголюбова. Справа в Малую Нерль вливаются — Нилка, Тошма, Шаха с их притоками, слева — Куница, Вашенка и другие.

По юго-западной границе уезда протекает р. Дубна, впадающая в Волгу в Корчевском уезде близ с. Дубна и насчитывающая до 150 вёрст [160 км] своего протяжения. В пределах Переславского уезда она соприкасается с Заболотским озером и болотом.

В котловинах и впадинах уезда находится значительное количество озёр. Из них самое большое Плещеево или Переславское озеро, имеющее до 9 вёрст длины [10 км] и около 7 вёрст ширины [7 км] при наибольшей глубине 12 саженей [26 м]. Для средней полосы России это самое значительное озеро. В него впадает р. Трубеж, выходит р. Вёкса, соединяющая его с Соминим озером, насчитывающие около 1,5 вёрст длины [2 км]. В том же направлении на левом берегу Нерли есть маленькое озерко Драчково (Здратково). К числу более или менее значительных озёр уезда относятся Заболотское, Вашутино, остальные Алексинское, Батьковское, Воскресенское, Ивановское, Маринкино, Савельевское, Саревское, Туголянское Большое и Малое — небольшие водоёмы, находящиеся на пути зарастания и обращения их в болота. Всех вод насчитывается в уезде около 65 кв. вёрст [74 кв. км].

Из вымерших озёр самое большое — Берендеево болото, имеющее около 10 вёрст длины [11 км] и не менее 4 ширины [4 км], дающее начало целому ряду притоков р. Малой Нерли и Клязьмы. Другого характера болота находятся в северо-западной части уезда. Очень многие из них залегают на песках по образованию под ними водонепроницаемого слоя. Сюда должен быть отнесён почти весь лабиринт болот, тянувшихся как бы непрерывно с северо-востока на юго-запад от с. Половецкого к с. Ведомше. Под болотами занята площадь по уезду около 158,5 кв. вёрст [180 кв. км].

4. Климат

Переславский уезд находится в полосе умеренного континентального климата, но положение края на возвышенной гряде и отчасти лесистость отклоняют климат в сторону большей суровости, парализуя влияние Атлантического океана, несущего в среднюю русскую

¹ По обследованию Губземотдела в одном лишь бассейне рр. Вёксы и Большой Нерли зарегистрировано торфяных болот 10 936,6 десятин [11,9 тыс. га] с запасом сырой массы 26 246 400 куб. саженей [254 922 842 куб. м].

² Мелкие притоки более подробно перечислены ниже в описании волостей (стр. 39).

равнину влажный и тёплый воздух. От этого средняя годовая температура его в крае около $+3^{\circ}$,¹ в то время как средняя для Владимирской губернии $+3,5^{\circ}$, а для Московской $+3,8^{\circ}$.

Весна наступает здесь поздно, но довольно быстро, причём до окончательного установления весенней погоды часто наблюдается возвращение холодов. Первый весенний месяц март (нового стиля) напоминает зиму; апрель не постоянен: годами бывает тёплый и даже жаркий, но иногда суровый и холодный. Утренники в мае случаются ежегодно, иногда даже во второй половине его.

Лето умеренно-тёплое, довольно благоприятное для развития растительности. Самое жаркое время — вторая половина июня и июль. Наивысшая наблюдавшаяся в эти месяцы температура $+38,4^{\circ}$.

Осень непостоянна: то тёплая и сухая, то холодная и дождливая. Заморозки обычно начинаются в сентябре.

с. 8 Зима устанавливается чаще в ноябре и хотя не особенно сурова, но зато продолжительна, в среднем около пяти месяцев. Наименьшая температура наблюдалась в конце декабря — -37° , самые же холодные месяцы январь и февраль.

Так как морозы начинаются значительно раньше зимы и появляются много спустя после её ухода, то для действительно тёплых дней в году остаётся промежуток около 130 дней. Но и в это время ночные морозы возможны в местностях, подвергающихся ночному охлаждению (например, в котловинах и болотах), так что, строго говоря, ни один месяц в году у нас не свободен от морозов.² Но, с другой стороны, зимою всегда возможны оттепели, даже в самые холодные месяцы, например, январе и феврале.

Небо в Переславском уезде большею частью покрыто облаками. В среднем облачных дней за год в два раза больше, чем солнечных, причём наибольшее количество последних бывает летом. Наименьшая облачность наблюдалась в июне, наибольшая в ноябре.

Направление и сила ветров меняется по временам года. В Переславском крае, как и вообще в средней России, зимой дуют сильные южные ветры, а летом западные, несущие с собой тёплый и влажный морской воздух. Господствующие ветры у нас юго-западные, но бывают временами — северные (холодные) и юго-восточные («суховей»), которые также оказывают влияние на здешний климат, но большее значение принадлежит чаще дующим ветрам западным. Наибольшей силы ветры достигают в марте и ноябре, наименьшая же ветренность наблюдается в июле и августе.

По количеству осадков Переславский край относится к хорошо орошаемым областям. За год здесь выпадает воды в виде дождя и снега около 550 миллиметров (свыше 3/4 аршина). Распределение же осадков не особенно благоприятно для растительности: их больше выпадает в летние месяцы, когда они не так нужны, а весной, когда влага необходима, часто её не хватает, но зимних осадков вполне достаточно для того, чтобы предохранить хлеба и другие растения от вымерзания. Ливни, то есть когда в течение суток выпадает больше 40 миллиметров воды, редки, также как и град. Грозы, начинаясь в апреле, к октябрю совершенно прекращаются.

За последние годы здешний климат делается суше и жарче.

5. Растительность

с. 9 Растительный мир Переславского уезда по своему характеру занимает переходную ступень между северными областями с их хвойными лесами и центральной полосой с лиственными породами, причём очень определённо различается между собой в разных половинах уезда. Северо-западная часть — типичная тайга, настоящее царство сосны и ели. При этом сосна произрастает на песчаной почве, а ель — на супесях вместе с сосною и на подзолистых суглинках. Сосновый лес обычно — бор зеленомошник с плотным покровом мха или местами белого оленьего мха.³ Здесь на песчаной почве находит себе приют скудная расти-

¹По данным Смоленской метеорологической станции, притом недостаточно полным и характерным для всего уезда.

²Флёров, А. Ф. Флора Владимирской губернии / А. Ф. Флёров. — М.: Типо-литография Товарищества Кушнерёв И. Н. и К^о, 1902. — С. 98.

³Зеленомошник — бор мшистый, брусничный, черничный, вересковый. — *Ред.*

тельность в виде — брусники, вереска, плауна, ландыша, черники, папоротника и других, из кустарников можжевельник. В еловых лесах кроме мхов встречаются: грушанка, майник, седмичник, кислица, черника, костяника и другие, из кустарников — жимолость, малина и другие.

Другой характер носят леса юго-восточной половины нашего уезда. Прежде всего, они не занимают таких сплошных пространств, как в низменной половине, а чаще встречаются отдельными островами и имеют смешанный характер хвойного с лиственным, причём преобладает последний. Из лиственных пород наибольшим распространением пользуются: осина, берёза, ольха серая, дуб, встречается также клён, вяз, липа, ясень, рябина, черёмуха, яблоня. Липа, раньше довольно распространённая здесь, вследствие векового истребления её, в настоящее время встречается только местами. В подлеске этой части уезда находятся: орешник, шиповник, калина, волчье лыко, бересклет, ежевика, смородина чёрная, боярышник, достигающий здесь своей западной границы распространения, и другие. Травяной покров этих лесов составляют: борец, воронец, фиалка, сныть, колокольчики, иван-да-марья и прочие.

В лесах обеих половин уезда среди бесцветковых занимают видное место грибы. Из съедобных наиболее ценны — белые грибы (коровики), затем чёрные или берёзовики, подосиновики или красики, наконец, грузди, рыжики, маслёнки, сыроежки, волнушки, изредка трюфели и другие.

Из особенностей жизни леса следует отметить большое распространение ели и вытеснение ею других пород — сосны и чернолесья.¹

Луговая растительность разнообразится в зависимости от характера лугов. На суходольных произрастают: клевер красный, манжетка, пырей, гвоздика и другие; на лугах средней влажности — щавель, звездчатка, клевер, метлика, тимopheева трава, дрёма, хвощ и другие; на сырых или закислых лугах — незабудка, ситник, мятлик и другие.

На болотах, нередко носящих тундровый характер, — осока, таволга, калужница, мытник, клюква, гонобобель, морошка (около Батьковского озера), насекомоядная роснянка и другие. В болотах и реках — рдест, сусак, кувшинник, лилия, камыш, ряска, стрелолист, насекомоядная пузырчатка, рогоз, тростник и другие.²

Как особенность водной растительности озёр Переславского уезда следует отметить нахождение редких водорослей: шаровидной (в Заболотском) и субулярии (в Савельевском). В то же время в сухих речных долинах произрастают: сибирский колокольчик, белая анемона (ветренница лесная) и другие южные растения.

Среди здешних растений есть немало полезных: лекарственных — валерьяна, горечавка, череда, папоротник и другие, красильных — пупавка красильная жёлтая и других, медоносных, могущих иметь промысловое значение.

6. Животный мир

Состав и распределение животных Переславского уезда определяется местными природными условиями и представляет собою смешение обитателей северной полосы и полосы лиственного леса. При этом в северо-западной половине уезда, таёжной и тундровой, встречаются типичные представители севера: медведь, лось, белка, лесная куница, глухарь, рябчик, филин, клёт, синица, белая куропатка, гуси и прочие. В юго-восточной части уезда и вообще в местах смешанных и лиственных лесов обитают: куница белодушка, ёж, зелёный дятел, горлица, зимородок, иволга, как представители лиственного леса, и, наконец, из степных обитателей — хомяк, серая куропатка и перепел.

К крупным животным, обитающим в нашем краю, относятся: лось, встречающийся в болотистых и глухих местах, сильно истреблён в последнее время; медведь, значительно распространённый прежде и сохранившийся теперь в небольшом количестве; волк — наиболее вредный хищник; лиса, встречающаяся повсеместно и в последнее время расплодившаяся

¹Чернолесье — все породы дерева, теряющие свои листья осенью и возобновляющие их весной. — *Ред.*

²Об утилизации их см.: *Голенкин, М.* О дикорастущих растениях как источнике пищевых веществ на зиму / М. Голенкин. — М.: Издательство Народного комиссариата здравоохранения, 1921..

значительно; барсук — довольно нередкий зверь в уезде; и очень редкий хищник наших мест — рысь. Наконец, из лесных животных следует упомянуть о кунице, белке или векуше и других.

Что касается обитателей полей и лугов, то здесь мы встречаем только небольших животных, к которым относятся: ёж, крот, хомяк, землеройка, заяц, полевая мышь и другие.

с. 11

Состав водных животных невелик. Сохранились в небольшом количестве: норка, выдра, выхухоль, мех которой очень ценится, водяная крыса и водяная землеройка.

Довольно богат край пернатым населением. При этом часть птиц живёт осёдло у нас круглый год, например, галка, ворона серая, белокрылая сорока, овсянка, снегирь, сойка и прочие, другие проводят здесь лето — это так называемые гнездящиеся — грач, жаворонки, скворец, кукушка, рыболовка (чайка) и другие, третьи только зимуют и, наконец, перелётные, например, лебеди и другие, которые появляются здесь во время перелёта весной и осенью.

Из хищников в этом крае водятся: орлан-белохвост, подорлик, сокол, скопа; из дичи лесной: глухари, тетерева, рябчики, вальдшнепы, — полевой: серые куропатки, перепела, — водной: утки, гуси и другие, — болотной: дупеля, бекасы, кулики и прочие. Мелкие певчие птички — соловей, малиновка, пеночка, камышёвка.

Пресмыкающихся, к которым принадлежат ящерицы и змеи, у нас не много. Из змей попадают только гадюка и ужи, последние совершенно безвредны, точно также как и «медянка», совершенно неосновательно причисляемая к змеям, в то время как она относится к семейству ящериц. Из амфибий обитают: лягушка, жаба, тритон.

Население здешних рек и озёр не отличается разнообразием видов. Рыбы, водящиеся в них — мелкие из так называемых «костистых»: ряпушка (переславская сельдь), окунь, налим, сом, щука, карась, пескарь, плотва, язь, голавль, линь, лещ, корзоха, шереспёр, уклейка, вьюн, щиповка и голец. Из всех них пользуется широкой известностью лишь переславская «сельдь», относящаяся к роду сигов из семейства лососевых.

Что касается низших форм животного царства — разного рода насекомых, то наша местность весьма богата ими. Среди них преобладающее количество занимают — вредители: лесные — монашенка, непарный шелкопряд, короед, майский жук или хрущ и другие; садовые — полочный долгоносик, яблонная и рябиновая моль, медяница, смородиновый и крыжовенный пильщик и другие; огородные — бабочка-белянка, земляная блоха, медведка и другие; полевые — гессенская и шведская муха, жук щелкун, а из других беспозвоночных — полевая улитка или слизень и другие.

7. Край в начале заселения его человеком

с. 12

Природа здешнего края в начале заселения его человеком была далеко не той, какую представляется она нам в настоящее время. Прежде всего самый рельеф поверхности был не так резко очерчен: большинства оврагов и многих гор не было. Они образовались впоследствии от многовекового действия вешних и атмосферных вод, а также от бесчисленных потоков и ручьёв, теперь в большинстве исчезнувших. Было множество озёр, болот, среди которых сухие места казались своего рода островами. Дремучий девственный лес и непроходимые дебри покрывали край сплошной стеной, прорезанной лишь реками и ручьями, да звериными тропами и только кое-где открытыми полянами. Самый климат был гораздо суровее и холоднее и постепенно, с удалением от ледниковой эпохи, менялся на умеренный и более тёплый.

Животный мир был богаче и разнообразнее. Кроме животных, оставшихся до нашего времени, в лесах времён палеолита водились громадные мамонты, питавшиеся хвоей, в XVI ещё дикие туры — свирепые дикие быки, олени, козы, соболи, по рекам в своих причудливых хижинах обитали бобры, славящиеся своим драгоценным мехом. В дуплах вековых дубов (бортях) ютились пчёлы с запасами мёда и воска. Над болотами, озёрами и реками носились тучи птиц, а в воде плескались стаи рыб.

Край был суров, но благодатен дарами своей природы.

8. История заселения края

Так как Переславский край позднего геологического происхождения, то появление в нём человека могло быть тоже позднее тех 200 тысяч лет, о которых утверждает наука как о времени появления человека на земле. Мы можем говорить лишь о послеледниковом периоде, то есть о времени 20—10 тысяч лет, истекших от отхода последнего ледника.

Таким образом, человек появился здесь гораздо раньше рождения Христова и, поселившись в этой местности, обитает в ней с эпохи неолита, надо думать, непрерывно.¹ Пришёл он сюда с юга и востока, очевидно, по притокам Волги и Клязьмы с накоплением в краю его естественных богатств. Судя по нерусским названиям рек, многих селений, урочищ — это было финское племя. Летопись говорит, что имя этому племени было Меря, как полагают теперь, предки современных Мари или Черемисов. Меря обитала здесь целый ряд веков, размножилась и была многолюдным племенем, но не единственным в нашем краю. Те же названия разных местностей свидетельствуют, что здесь были, хотя, быть может, единичные, поселения других финских племён: Веси (весе мари — иной особливой Мери), Чуди, Корелы и Мордвы (Чудинка, Вёсьское, Вёска, Корела, Мордвиново и другие). Приблизительно в VII—VIII в. по Р. Х. с верховий Днепра и Волги сюда стало проникать на своих лодках «однодеревках» многочисленное славянское племя кривичей. После того как они составили основное ядро славянства в этом краю, сюда переселялись славяне новгородские, вятичи, ляхи, дулебы и другие южные славяне. Своей численностью, а главное, культурой славяне оказали глубокое и сильное влияние на финнов и заняли в краю господствующее положение. Приток беженцев из южной (Киевской) Руси под напором половцев и других кочевников (XI—XII в.) ещё более усилил славянское племя и дал окончательный перевес ему над финнами. Наряду с этим политическое устройство края, соединённого под властью Киевского князя, принятие христианства заставило финнов в силу исторической неотвратимости перенимать государственный язык и веру славян. Но принимая то и другое, сразу они не могли расстаться с своим привычным и исконным и привнесли сюда своё финское. Получилось смешение, которое в слиянии двух народностей в физическом и духовном отношении и дало в результате новую народность — великорусскую.

с. 13

Ход исторических событий, имевших место на великой русской равнине, кроме массовых переселений финнов и славян время от времени вливал сюда отдельными струями народности, иногда совершенно им чуждые по крови и языку: варягов (в IX в.), половцев (с. и д. Половецкое, в XII в.), татар (с XIII в.), литву и поляков (XVII в.) и других. Последние также слились с туземцами и вошли в состав местного населения, утратив свои этнографические особенности.

9. Население

В настоящее время население Переславского уезда совершенно однородное в своей массе — типичное и коренное великорусское. Таким оно существует ряд столетий и представляет собою сложный этнографический тип. По физическому (антропологическому) облику — высокорослое племя с примесью, однако, роста ниже среднего и низкого, короткоголобое, среднелицее, среднешироконосое, с длинным туловищем и с ногами средней длины, по цвету волос и глаз — тёмного и светлого цвета. По духовным качествам — одарённое и способное, приученное изменчивой и суровой природой к периодическому чрезвычайному напряжению сил и воспитанное в чувстве постоянной неуверенности за судьбу своего существования, терпеливое и покорное, как все жители равнин, население в силу этих обстоятельств в лице типичных представителей крестьянской массы — двойственное по характеру: боязливо-осторожное и в то же время скупно-нерасчётливое, наружно-прямодушное, но в то же время недоверчивое и затаённо-подозрительное, пассивное, а вместе с тем легковозбудимое, изменчивое и непостоянное, как здешний климат, разобщённое и недружное.

с. 14

Являясь продуктом наследственных условий, влияния окружающей природы и исторических переживаний, население Переславского края — небольшая группа общего велико-

¹Относительно палеолита и существования человека здесь в четвертичную эпоху данных не имеется.

русского племени, тем не менее имеющая некоторые свои отличительные черты, хотя бы по сравнению с своим соседом ярославцем «кукушкиным сыном». Переславец — «мужик залешанин» более домосед, менее предприимчив и оборотист, а также, быть может, менее жизнерадостен.

Он отличается от соседнего ростовца также своим говором, представляющим переходную ступень от сильного оканья к московскому аканью. Смягчённо окая, он в то же время сохранил в некоторых местностях аканье (д. Акалово) и отчасти цоканье (д. Свечино, Аламово и другие).

Как развивался численный состав местного населения, с цифрами в руках можно говорить о крае в его целом только со второй половины XVIII в., а до того времени приходится руководствоваться общими соображениями.¹ Страшно поредело здесь население в XIII в., как и вообще во всей Великороссии под татарским разгромом: население частью было истреблено, частью уведено в полон или разбежалось. Последовавшее размножение парализовалось много раз в XIV и XV вв. моровыми язвами и частичными татарскими нашествиями. К половине XVI в. население снова возросло до значительных размеров, но затем экономический кризис заставил отсюда бежать, может быть, большую часть населения, и множество селений обратились в пустоши, число которых ещё более увеличилось в разруху смутного времени начала XVII в.

Страшная моровая язва 1654 г. унесла в могилу в одном г. Переславле Залесском 3 627 человек из 4 566 человек общего количества населения. После этой убыли далее идёт полоса нового увеличения населения, число которого пред моментом образования современного Переславского уезда составляло (в 1763 г.) вместе с городом 64 955 человек обоего пола (58 823 человек в уезде и 6 132 человек в городе). По всенародной переписи 1897 г., то есть через сто с лишком лет, здесь зарегистрировано — 87 337 человек (в уезде 76 698 и в городе 10 639 человек). В текущем столетии в довоенное время числилось: в 1911 г. жителей 117 034 человек (в уезде 104 311 и городе 12 723 человек); в 1914 г. — 120 166 человек (в уезде 106 816 человек, в городе 13 350 человек); по переписи же 1920 г. замечается новая убыль, а именно оказалось налицо 102 079 человек (в уезде 92 462 человек, в городе 9 617 человек).

с. 15

В дополнение к этому следует отметить:

1. что в наличности женщин больше, чем мужчин: в 1763 г. по уезду числилось мужчин — 28 701 человек, женщин — 30 122 человека, в 1897 г. мужчин — 37 921 человек, женщин — 49 416 человек, в 1920 г. — мужчин — 43 945, женщин — 58 134 человека;
2. рождаемость мальчиков выше, нежели девочек, но в детском возрасте погибает большинство первых;
3. в 1911 г. общая рождаемость равнялась 39%, общая смертность населения — 24,2%, следовательно, прирост выражался в цифре 14,8%; в 1920 г. рождаемость в уезде 34,4%, смертность — 27,6%, то есть прирост равен 6,8%, в г. Переславле рождаемость 36,4%, смертность 57,9%, то есть замечается убыль в 21,5%. Последнее обстоятельство объясняется не столько недостаточно поставленной медицинской помощью (в городе 2 больницы и в уезде 4), сколько особенностями тяжёлых условий военного и революционного времени.

Распределение населения по территории уезда неравномерное. Плотнее и гуще заселены окраины и слабее центр, что объясняется рельефом края и его почвами. Густота населения в 1897 г. выражалась в 28 человек на одну квадратную версту [25 на кв. км], в 1920 г. — 33 [29 на кв. км]. В то же время средняя плотность по Владимирской губернии — 52 человека [46 на кв. км], во Владимирском уезде — 73 человека [64 на кв. км], в Киевской губернии 111 человек [98 на кв. км], а в Бельгии около 295 человек [259 на кв. км]. Следовательно, наш уезд принадлежит к слабонаселённым местностям и во Владимирской губернии ему уступает в этом отношении лишь один Судогодский уезд.

¹Писцовые книги, частично захватывающие разные места Переславского уезда, сохранились с XVI в., от XVII в. дошла полная перепись уезда в старом объёме, но этот материал, равно как и ревизские переписи, не разработан.

10. Населённые места

При взгляде на местоположение селений Переславского уезда обращает на себя внимание то обстоятельство, что за небольшими исключениями они расположены на горах над значительными нередко по глубине оврагами. Трудно допустить, чтобы первые поселенцы выбирали такие удалённые от источников и, следовательно, неудобные места. Тут, очевидно, мы имеем дело с изменением рельефа поверхности. В глубокую старину места этих селений были среди болот и ручьёв своего рода островами, на которых было удобно поселиться и завести пашню; в течение столетий речки постепенно размывали своё русло, образовали овраги и отошли от посёлков на дно их.

Отыскав среди болот и лесов подходящее сухое место, старинный поселенец производил чистёбу и ставил тут свою займку или починок, из которого вырастала потом впоследствии деревня или село; или же заселённое место, по истощении почвы, бросалось и пустело. Обращались в пустоши не одни только мелкие посёлки, а нужно сказать, что в старину большинство было действительно мелких деревень от 2 до 5 домов, пустели и значительные селения и города. Причиной этого были неприятельские нашествия, эпидемии и тому подобное. На территории края таких пустошей множество, на каждый населённый теперь пункт их приходится по несколько. Некоторые из запустелых мест впоследствии снова заселялись и отчасти сохранили в своём названии этот факт своего прошлого, например, с. Пустое Рождество, называвшееся так именно в начале XVI ст.

с. 16

К настоящему времени в Переславском уезде числится населённых пунктов 563, в том числе один город, 84 села, 4 погоста, 316 деревень и селец, и 158 разных мелких сельбищ, хуторов, сторожек и прочего. Распределяются они по уезду неравномерно. Большая часть их (около 67%) расположена в юго-восточной плодородной стороне и меньшая (около 33%) в северо-западной. При взгляде на карту видно, что беднее населёнными пунктами низина, непосредственно примыкающая к нагорной стороне и идущая с северо-востока к юго-западу.

В настоящее время в этом краю один город — это Переславль-Залесский, а раньше был Клецин и ещё около десятка городков, обычно ставившихся по рекам. Некоторые из них окружены были земляными валами, а другие только деревянными стенами. Все они давно запустели или обратились в сёла и деревни.¹ Таким образом, преобладающим типом посёлков является деревня и село. По своей распланировке они весьма похожи одно на другое и состоят большею частью из двух рядов деревянных изб, построенных одна против другой. Встречаются некоторые исключения из этого, где постройки поставлены в виде четырёхугольника или в несколько улиц и переулков (например, с. Вишняково, с. Ведомша и другие). Позади дворов хозяйственные постройки: погребя, амбары, сараи, за огородом или садом овины, молотилки. Бань нигде нет. Улица по большей части свободна от хозяйственных построек, исключение делается для часовен, школ, пожарного депо в деревне и для церкви в селе. Общий вид селений с почерневшими избами большей частью носит на себе печать суровости и примитивности. Отсутствие уюта и эстетики чувствуется повсеместно.

11. Сельское хозяйство как основное занятие населения

Преобладающая масса населения Переславского уезда — сельская. Как видно из приведённых выше данных, она составляет не менее 90% общего количества жителей. Основное занятие их — земледелие. Все почти населённые пункты уезда, не исключая пригородных слобод г. Переславля-Залесского, — сельскохозяйственные общины, или же сельскохозяйственные хутора, усадьбы и прочее. По переписи 1920 г. в уезде числилось всех хозяйств 17 079, в том числе: 4 коммуны, 7 артелей, 8 совхозов, 82 хуторских и прочих хозяйств и 16 982 крестьянских, объединённых в 466 земельных общин.

с. 17

В их пользовании находится:

¹Перечень их ниже в описании волостей (стр. 39 и далее).

усадебной земли —	5 052,6 десятин	[5 520 га],
пашни —	79 977,4 десятин	[87 378 га],
перелогов —	243 десятины	[265 га],
покоса —	57 631,6 десятин	[62 965 га],
выгона —	11 823 десятин	[12 917 га].

Под пашней, таким образом, считается 772,5 кв. вёрст [879 кв. км], что составляет около четверти (24,4%) общей площади уезда. Происхождение её имеет за собою долгую историю. Чтобы завести себе поле среди непроходимых лесов, приходилось работать при необычайно тяжёлых условиях, нужно было уничтожать деревья: рубить, корчевать, выжигать их. На месте образовавшейся поляны запашка производилась из года в год до тех пор, пока земля переставала родить хлеб. Тогда выбирался новый лесной участок, после его обработки и истощения третий и так далее. Одним словом, земледелие было кочевое в своём роде, и можно сказать, что в разные времена распахана была почти вся площадь Переславского уезда. Старую заброшенную пашню можно находить во многих местах по лесам здешнего края и теперь; изменение же в пахотной площади наблюдается постоянно, так, в 1881 г. насчитывалось крестьянской пашни — 43 022 десятин [47 003 га], к 1900 г. она увеличилась до 43 683 десятин [47 725 га], а в 1916 г. сократилась до 36 613 десятин [40 001 га], причём на один крестьянский двор её приходилось в среднем: в 1881 г. — 3,8 десятин [4,2 га], в 1900 г. — 3,4 десятины [3,7 га], а в 1916 г. — 2,4 десятины [2,6 га].

Господствующая система полеводства — традиционное трёхполье, существующее со времени замены им «подсечного» или «огневого» земледелия. Последнее прекратилось после всеобщего распространения скотоводства и введения навозного удобрения. В здешнем краю трёхполье существовало в XVI в., возможно, что возникло гораздо раньше, но письменных свидетельств об этом не сохранилось. Но уже с прошлого столетия сначала в помещичьих хозяйствах, а затем частично и в крестьянских стали применяться четырёхпольная и многопольная системы. Образцом этого служит Успенская сельскохозяйственная ферма в с. Смоленском, но влияние её на крестьянское хозяйство в этом отношении незначительное. Основной сдвиг произведён земством и продолжается сейчас земельным отделом. Тем не менее новый перелом только намечается и завоёвывает себе права гражданства, легче проходит в хуторских и единоличных хозяйствах, в общинных же прививается весьма медленно.

с. 18

Орудия обработки находятся в соответствии с характером практикуемого севооборота. Правда, первобытной сохи или жерди с сучками, которой скородили, бывало, землю, нет; но соху, родственную находимой в здешних курганах смоленских кривичей, встретить можно. По переписи 1920 г. зарегистрировано в Переславском уезде 705 сох и косулей на 12 001 плуг. В то же время оказалось из 12 350 борон 2 696 деревянных с деревянными зубьями; сеялок — 34; на 31 293 серпа — 28 жнеек; на 31 216 кос — 30 сенокосилок; молотилок — 519; вейлок — 134; льномялок — 608 и так далее.

Распределение площади посева между отдельными культурами главных хлебов за последние годы было следующее:

Таблица 1. Площади посева

	В 1916 г. дес.	В 1920 г. дес.	В 1916 г. га	В 1920 г. га
Под рожью	17 600,3	15 369,3	[19 229 га]	[16 792 га]
Под овсом	10 594,7	9 415,6	[11 575 га]	[10 287 га]
Под другими яровыми хлебами	2 381,6	1 665,1	[2 602 га]	[1 819 га]
Под картофелем	2 935,4	3 013,3	[3 207 га]	[3 292 га]

Первое место, как видно из приведённых данных, занимает рожь (около 46%), затем овёс (около 28%) и, наконец, картофель (около 8%). Следовательно, основное направление в сельском хозяйстве уезда зерновое: ржаное и овсяно-картофельное.

Принимая урожайность главных хлебов по данным нашей статистики на крестьянских землях с одной десятины равным для ржи — 50 пудов [819 кг], овса — по 55 пудов [901 кг], картофеля — по 600 пудов [9 828 кг], общее количество получаемых по уезду хлебов можно определить, например, для 1920 г., в следующих цифрах: ржи — 768 465 пудов [12 588 т],

ярового хлеба — 609 438,5 пудов [9 983 т], картофеля — 1 807 980 пудов [29 616 т], всего 3 185 883,5 пудов [52 186 т], что на каждого сельского жителя составляет в среднем 34,4 пуда всех хлебов [563 кг], а вместе с городскими 31,2 пуда [511 кг], или, иначе говоря, Переславский уезд в состоянии прокормить себя своим хлебом и имеет некоторую долю излишков, которую можно вывозить на сторону.

Если принять во внимание, что эта счастливая возможность происходит при несовершенных приёмах и орудиях обработки, то при применении научных способов земледельческой техники урожайность будет гораздо выше и, следовательно, в отношении самого главного вопроса — продовольственного уезд находится в положении благоприятном.

Довольно благоприятное же положение занимает он и в отношении луговодства. Общая площадь лугов уезда составляет около 18% всей его территории, причём по своему характеру луга распределяются:

на речные —	24 133,5 десятин	[26 367 га],
суходольные —	21 322,6 десятин	[23 296 га],
болотные —	7 104,1 десятин	[7 762 га],
лесные —	5 072 десятин	[5 541 га].

Хотя соотношение пашни и луга при трёхполье ниже нормального, а именно, такового приходится 0,72 десятины [0,8 га], а вместе с перелогам и выгонами 0,87 десятины [1 га], вместо 1,5 десятин [1,6 га] на одну десятину пашни [1,1 га], и потому не получается достаточного количества сена, котом можно было бы прокормить столько скота, сколько нужно, чтобы навоза от него хватало для правильного удобрения полей, тем не менее по сравнению с другими уездами Владимирской губернии по количеству накашиваемого сена на десятину пашни (53,41 пуда [875 кг]) Переславский уезд занимает второе место (после Покровского уезда).

Средняя урожайность лугов считается: для поёмных в 98 пудов [14,7 ц/га], суходольных — 74 пуда [11,1 ц/га], болотных — 65 пудов [9,7 ц/га], в общем же 80 пудов на десятину [12 ц/га]. По этому расчёту всего снимается сена здесь 4 609 816 пудов [75 511 т]. Незначительность укоса объясняется плохим качеством лугов и отсутствием за ними надлежащего ухода. Важнейшие из недостатков их — заболачивание, зарастание кустарником, появление мха, кочек и прочего. С устранением их урожайность может быть увеличена вдвое.

Полевое травосеяние применяется в незначительных размерах и пока большой роли в хозяйстве уезда не играет. Укос полевых трав, главным образом клевера, исчисляется приблизительно в 400 000 пудов [6 552 т].

Тесно связанное с земледелием скотоводство характеризуется в Переславском уезде следующими данными относительно числа голов скота:

Таблица 2. поголовье скота

	1896 г.	1900 г.	1920 г.
Лошадей	16 270	19 278	15 385
Рогатого скота	31 552	34 623	32 897
Овец	23 230	56 422	24 918
Свиней	1 045	914	205

Из приведённой таблицы видно, что в последние годы местное скотоводство в количественном отношении сократилось. А вместе с этим уменьшилось получение навоза, как необходимого удобрительного вещества, что в свою очередь неблагоприятно отразилось на урожайности хлебов. Сокращение числа лошадей, кроме того, понижает размер запашки. В среднем на одно хозяйство приходится в настоящее время 0,9 лошади. Вместе с тем, перепись в 1920 г. отмечает 1 406 хозяйств без всякого скота, 4 372 без рабочего скота и 2 364 без рогатого скота.

Между тем, рационально поставленное луговодство и травосеяние в состоянии создать для развития местного скотоводства условия вполне благоприятные. Этой отрасли хозяйства при правильной постановке дела, несомненно, предстоит большая будущность. Нахождение в пределах уезда таких племенных рассадников как Смоленская сельскохозяйственная ферма, Бектышево, а также коневодных пунктов земельного отдела облегчает эту задачу. Для

с. 19

с. 20

улучшения породы лошадей имеются «барбансоны» и «арденны», для рогатого скота «ярославки» и «голландки», и, наконец, белые английские свиньи.

Благодаря близости племенных рассадников в довоенное ещё время образовались в юго-восточной половине уезда молочные артели (в с. Мисалёве, с. Спасском и д. Бакшеве), объединявшие около 90 человек домохозяев, имевших 227 коров. Молочные продукты сбывались ими в Москву и Переславль в количестве до 15 000 вёдер [184 491 л] в год. Последствия кооперации очень быстро отразились на благосостоянии хозяйств и улучшении их, но сами артели оказались недолговечными.

Как особенность в области скотоводства, в последнее время следует отметить усиливающийся интерес к разведению коз и кроликов, а также возрождение свиноводства, пришедшего в последние годы в сильный упадок.

Птицеводство имеет домашний характер, в 1920 г. зарегистрировано 48 505 штуки птицы, в том числе кур 48 144 штук.

Из других отраслей сельского хозяйства следует отметить огородничество и садоводство. В довоенное время первое было довольно развито в г. Переславле-Залесском и имело промышленное значение. Разводилась главным образом капуста, огурцы, морковь, свёкла, а также цикорий, лук и прочие. Овощи сбывались прежде всего в свой уезд по деревням, а частью за пределы его. В революционное время положение изменилось: городское огородничество получило другой характер и имеет своей задачей самоснабжение продуктами городского населения, поэтому усиленно распространилась посадка картофеля за счёт других овощей. В настоящее время площадь городских огородов и садов составляет 119,25 десятин [130 га]. В то же время в уезде до тех пор слабое огородничество стало заметно развиваться. По переписи 1920 г. зарегистрировано огородной посевной площади 109 десятин [119 га] под следующими овощами:

35,5	[38,8 га]	под картофелем,
23,4 десятины	[25,6 га]	под капустой,
12,9 десятин	[14,1 га]	под огурцами,
8,2 десятины	[9 га]	под луком,
8 десятин	[8,7 га]	под табаком,
4,6 десятины	[5 га]	под морковью,
3,8 десятины	[4,2 га]	под сахарной свёклой,
3,8 десятины	[4,2 га]	под репой и прочими.

с. 21 Садоводство развито гораздо слабее огородничества и имеет большею частью домашний характер. Разводится главным образом яблоня, малина, смородина, крыжовник почти везде вымер (от «мучной росы»). Эта отрасль хозяйства образцово поставлена на Смоленской ферме и совхозе «Трёхселище». У крестьян садоводство встречается чаще в Смоленской, Вишняковской и Переславской волостях, почти повсеместно есть сады у духовенства.

12. Лесное дело

Лесная площадь Переславского уезда равна взятым вместе пахотным и луговым угодьям и занимает свыше 42% всей его территории. В настоящее время считается здесь леса (по данным лесного отдела) — 137 721,67 десятины [150 466 га], из них 29 500 десятин [32 230 га] чисто хвойного и 108 221,67 десятин [118 236 га] смешанного и лиственного. Вся эта площадь составляет государственный лесной фонд, образованный из бывших казённых, удельных, частновладельческих и крестьянских дач.

Так как до революции правильное лесное хозяйство велось только казною, уделами и фабриками, а большинство дач, особенно мелких, не было устроено, то лесной фонд с первых же дней его существования составил разнохарактерный. Завести однородное правильное хозяйство на всей площади лесов не было достаточного количества ни технических сил, ни возможности. Чрезвычайное требование на строевой лес со стороны населения, а также колоссальные заготовки на топливо по требованию из центра и уезда, начавшиеся тотчас же по образовании фонда и продолжающиеся до сих пор, отвлекали лесных техников от лесоустроительных работ и направили их деятельность исключительно на отвод лесосек

и отпуск леса. В то же время самовольные хищения леса со стороны населения достигли небывалых размеров. Лесные пожары за последние только два года (1920—1921 г.) уничтожили около 6 тысяч десятин [6 555 га] преимущественно хвойного и, следовательно, самого ценного леса. В результате этого за военное и революционное время Переславские леса поредели и истощились до крайности.

Принятая в настоящее время годовая лесосека в 1 173 десятин [1 282 га] (в том числе хвойного 295 десятин [322 га] и лиственного — 878 десятин [959 га]) невелика и при правильном ведении дела более чем достаточна для лесовозобновления. Особенно это нужно сказать относительно лиственной лесосеки. Если для хвойной принят столетний период (295 десятин из 29 500 десятин), то для лиственной кратный ему 50-летний должен был бы быть в 2 464 десятин (108 221,67 : 50), а установлен всего в 878 десятин [959 га]. Но сверхсметные отпуска, практикуемые до последнего времени, парализуют эту меру, и лесосеки вырублены за много лет вперёд.

С военного ещё времени прекратились и не применяются меры к возобновлению лесов. Культура сосны, ели и дуба в виде семенных посевов и посадки саженцами из питомников не производится. Лесовозобновление предоставлено естественному самосеву, но захламлённость лесных участков, бесконтрольная косьба и пастьба по порубьям, молодняку и даже по культурам, производимые сейчас в широких размерах, катастрофически отзываются на росте лесов и ведут к губительным последствиям.

с. 22

Если принять во внимание, что самая рубка ведётся большею частью выборочно, а не целыми участками с учётом по площади, лесные работы в виде прочисток, прореживания, проходных рубок не делаются также с военного времени, то станет ясно, что леса всех возрастов находятся в критическом положении: спелые леса вырубаются безрасчётно, подрастающие не видят за собой ухода, молодняк истребляется. Будущее, таким образом, чревато самыми тяжёлыми последствиями.

Хотя наружно основной пейзаж Переславского уезда остаётся прежний лесной и по первому впечатлению можно считать, что край, обеспеченный урожайностью полей и лугов, богат лесами и теперь. Но это только кажется. Лёса в настоящем его значении осталось небольшое количество, и что мы видим — лесные пространства бесхозяйственного характера: вырубки, кустарник, неспелые деревья и прочее. И недалеко то время, когда лес перестанет обстраивать переславца сосной и елью, отапливать берёзой и осиной, если, разумеется, не будет положен конец текущей бесхозяйственности.

Таким образом, безотложно необходимы радикальные меры по восстановлению лесного хозяйства. Из них самая основная — лесоустроительные работы таксационного характера, затем возобновление лесных культур, работ по уходу за подрастающим лесом, упорядочение пастьбы скота и косьбы, очистка леса от хлама и так далее.

13. Кустарные и мелкие промыслы

Тесно связанная с окружающей природой хозяйственная жизнь населения на первых порах направлялась на использование тех даров природы, добыча и обработка которых была наиболее доступна. Раньше чем появилось земледелие и скотоводство, ставшие основными занятиями в крае, кормильцем населения был беспощадно истреблённый теперь лес с его реками и озёрами. Обилие лесного зверя и животных породило охоту как промысел, необходимый первому человеку для поддержания его физического существования. Несмотря на примитивные орудия, он настолько успешно охотился на мамонта, что истребил этих громадных животных очень рано, может быть, ещё в ледниковое время. Вслед за ним, но в более позднее время, подверглись той же участи олени, туры, а когда появился спрос на ценные меха, охотники выбили всех бобров и соболей. В XIV—XV в. те и другие водились ещё в большом количестве, но в XVI в. бобры истреблены были почти повсеместно и встречались редко. Вместе с тем уменьшалось и редело число менее ценной дичи, так как долгое время наряду с земледелием охота была всеобщим промыслом и средством для добывания пищи и меха на одежду или продажу. Со временем промысел получил настоящую организацию и в хозяйстве князей и бояр охота играла видную роль. Здесь содержались особые служащие — ловчие, псари, сокольники, знавшие все приёмы

с. 23

охоты. Но давно уже охота потеряла здесь своё серьёзное значение как общий промысел и обратилась в подсобное занятие или своего рода спорт немногих отдельных лиц.

Тот же лес в прежнее время кормил население мёдом. В XV ещё веке разные углы Залесья носили название: «земля бортная», «бортный стан», в них проживали бортники и сытники, то есть пчеловоды и медовары. Бортное пчеловодство сводилось к охране дупляных деревьев (бортей) с пчёлами и мёдом и к эксплуатации этого дара природы. Оно породило потом колодное пчеловодство, вытеснившее борт очень давно. С уничтожением вековых лесов бортничество окончательно пало, и заменившее его пчеловодство по своим размерам было лишь слабым отзвуком минувшего. Только в недавнее время оно стало довольно быстро возрождаться при лучшей технике и с задатками дальнейшего прогресса. В 1918—19 гг. по Переславскому уезду насчитывалось 424 пасеки с 3 249 семьями, из них 1 288 в рамочных ульях разных систем, преимущественно Дадана и других. Вынуто за то же время мёда из них 1 005 пудов 35 фунта [16 462,4 кг] и воска около 280 пудов [4 587 кг].

Если охота и бортничество — забытые промыслы, то до сих пор лес поддерживает разнообразную промышленность по обработке дерева, дающую населению значительный подсобный заработок. Помимо пилки строевого, поделочного и дровяного леса население с давних пор, особенно лесных районов, занимается:

- бондарным промыслом (Коношская, Нагорская, Хмельниковская волости, в 1900 г. — 842 человека бондарей), выделываются бочки для заводов, лохани, кадки, ушаты и прочее;
- столярным и плотничным (столярный главным образом в Нагорской и Федорцовской волости — 63 человека, плотничный во всём уезде — 770 человек), изготавливаются оконные рамы и прочее;
- выделкой: лопат, граблей, колёсных спиц, колёс, телег, саней, салазок, молотильных машин и прочего (Погостовская, Петровская и другие — 65 человек);
- изготовлением — дранки, планок, ящичков, корыт и прочего (Хребтовская, Хмельниковская, Смоленская и другие — 135 человек);
- плетением — лаптей и корзин, добычей корья и лыка (Хребтовская, Загорская, Половецкая и другие — 85 человек);
- обжигом угля (Половецкая и другие);
- выгонкой смолы, скипидара и дёгтя (с. Ведомша, Вишняковская волость 19 заводов; д. Калган и Скоморохово Половецкой волости 9 заводов).

с. 24

Кроме того, в довоенное время работало в лесу около 2 тысяч человек пильщиков, возчиков, служило на лесопильных заводах около 200 человек и прочие.

Менее значительному количеству населения дают заработок находящиеся в районе уезда озера и реки в отношении ловли в них рыбы. Рыболовство до сих пор не утратило своего значения на Плещеевом озере и частью на Заболотском и Сомине. Эти озёра с их промыслами — остатки прежнего рыбного богатства Залесья. В старину во всех мало-мальски значительных речках и озерах существовали ловли, упоминаемые в документах (например, XVI и других веков). Мало этого, по-видимому, существовало рыбоводство, как это можно судить с одной стороны по большому количеству сохранившихся запруд по оврагам, с другой — по прямому упоминанию документов о «рыбных прудах».

Прежнее население потребляло рыбы значительно больше чем современное и, таким образом, в этом отношении находилось в лучших условиях. Но хищнически вылавливая её, оно подготовило то опустошение рек и прудов, которое наблюдается теперь. Рыбных прудов нет и в помине, а рыбоводство не организовано даже в таком важном пункте, как Переславское озеро.

Рыболовство ведётся на нём старинными традиционными приёмами. Главное рыбное богатство — известная переславская сельдь, улов которой подвержен большим колебаниям. Ещё в прежнее время (в XVII в.) наблюдались падения и подъёмы в улове сельди и принимались разные меры к поддержанию промысла; в ближайшие же годы с 200 000 штук улов сокращался до 5 000 штук, снова доходил до 150 000 штук и так далее. Остальной рыбы: щук, лещей, плотвы, налима и прочего ежегодно вылавливается от 4 000 до 8 000 пудов [131 044 кг].

На Заболотском озере ловля рыбы производится «забоем», иногда враз попадает до 2 000 пудов [32 761 кг]. На Сомине ловят, как и в Переславском, сетями, улов, особенно весной, значительный, до тысячи пудов.

Рыбным промыслом занято до ста человек, из них около 30 человек занимаются вязаньем сетей.

Из промыслов, тесно связанных с сельским хозяйством, следует отметить прежде всего обработку культурно-растительных продуктов: перемол зерна на водяных и ветряных мельницах (по данным 1922 г. — 69 заведений), выделку льняного масла (52 маслобойки), круп (16 крупорушек); особенно значительное развитие получила обработка картофеля, из которого на трёхдневных заведений (79 заводов) вырабатывается картофельная мука и на паточных (24 завода) патока и из неё на конфектных заведений (26 заводов) леденцы, известные под именем «ландрина». Раньше были солодовенные, пивоваренные и винокуренные заводы, теперь вместо этого в широких размерах производится тайная выкурка самогонки.

с. 25

Повсеместный посев льна, хотя и в небольших размерах, даёт материал для обработки волокнистых веществ и производства холста, полотна, пестряди, витья верёвок и прочего. Замершие в довоенное время, эти производства, особенно ткачество, снова возродились и распространены по всему уезду. С примесью бумаги вырабатываются по местам значительные количества пестряди.

Наконец, в связи с сельским хозяйством находится обработка животных продуктов: выделывание и дубление овчин (в 1900 г. — 43 заводов), производство валяной обуви (в 1922 г. — 124 шерстобоя), витьё ременных кнутов (Хмельниковской волости и других 62 человека) и прочее.

Из промыслов, не связанных с сельским хозяйством, но находящихся в прямой зависимости от окружающей природы, следует отметить гончарное дело, известное ещё в начале заселения края. Древнейшие стоянки по берегам Плещеева озера и р. Вёксы богаты черепками посуды из глины. С тех пор и до настоящего времени этот промысел существует непрерывно. Здесь выделываются по примитивным приёмам: горшки, кринки, плошки, кувшины и прочее. Пунктами гончарного производства служат — дд. Вашутино и Подберезье Погостовской волости, д. Лихарево Нагорской и д. Ошанино (Воскресенское) Глебовской волости. Этим промыслом занято до 170 человек.

Из глины же строятся глинобитные печи, украшенные разными узорами; выделываются кирпичи, не позднее как с XVI в., в 1891 г. насчитывалось 22 кирпичных сарая, в 1900 г. — 17.

К обработке же минеральных веществ относится солеварение, как промысел давнего времени. Он сосредоточен был в одном месте, именно при с. Усолье, где находились выходы соляного раствора, наблюдаемые и теперь. Первые известия о соли Переславской относятся к XIV—XV вв., и с тех пор с некоторым перерывом в XVII ст. промысел существовал до конца этого века. Для добычи соли закладывалась деревянная труба, чрез которую черпался рассол и по желобам поступал в варницу на особую сковороду (чрен), где кипятился до получения твёрдого осадка. В революционное время была попытка возобновить соледобывание, но буровая скважина не доведена до надлежащей глубины и дело окончилось ничем.

Одновременно с солеварением в XVII ст. близ самого г. Переславля-Залесского производилось изготовление селитры. Селитряные варницы находились на месте так называемых «Селитровых бугров». Дело велось от казны, работали здесь «тюремные сидельцы».

с. 26

Наряду с обработкой продуктов, получаемых на месте, в Переславском уезде с давних пор существуют промыслы, связанные с выделкой привозных материалов: металла, красок, хлопка и так далее. Ещё в городищах IX—X вв. находили плавильные горшки, свидетельствующие о местной выработке предметов из бронзы. С древнего же времени существует кузнечное дело, слесарное, затем работы по серебру, золоту и прочие.

Крашенный промысел, при котором употреблялось в производство привозное индиго, без сомнения, пользовался и местными растительными красками (корой с ольхи, дуба, ели и прочими), но одними ими для выработки набоек обойтись было нельзя. В 80-х годах прошлого столетия в уезде было 23 красильных заведения, в 1800 г. из них оставалось лишь 8, работавших главным образом на домашние надобности крестьянства по окраске пряжи и холстов.

Из промыслов по обработке хлопка существовали ватные и чесальные заведения (в 1900 г. — Переславская, Хребтовская и другие волости, 6 заводов), а также бумаготкацкое производство, очень значительное ещё в 80-х гг. прошлого столетия, сосредоточивалось главным образом в Нагорской и Погостовской волостях, им было занято до тысячи человек, вырабатывавших около 20 тысяч кусков сарпинки,¹ тика и прочего. В настоящее время после упадка промысел имеет склонность к возрождению.

По обработке местных и привозных кож имеются сапожный и шорный промыслы (в 1900 г. — 27 человек), по изготовлению одежды портновский (в 1900 г. — 418 человек).

К числу же местных промыслов и занятий населения относятся отхожие промыслы: в пастухи (625 человек), каменщики (47 человек), штукатуры, кровельщики, маляры (85 человек), будочники, кондитеры, хлебопёки (160 человек), колбасники (70 человек), фабричные и другие.

В 1900 г. в Переславском уезде числилось кустарей 2213 человек мужчин и 244 женщины; средний заработок каждого из них определялся примерно в 80—100 р. В 1920 г. всех кустарных предприятий по уезду, не имевших наёмных рабочих, зарегистрировано 189. По своему характеру эти производства не более как подсобное дело при сельском хозяйстве. Вырабатываемые кустарями изделия направлены почти исключительно на удовлетворение местного рынка и многие из предприятий в сущности домашние занятия, мелкие и незначительные по своим размерам. Но среди них встречаются и более или менее крупные отрасли, например, картофельно-тёрочные или паточные предприятия, поставляющие муку и патоку за пределы уезда.

Если кустарничество, несмотря на незначительность заработка, в довоенное время сохранилось под боком у фабрик и даже иногда небезуспешно боролось с ними, то в настоящее время оно имеет за собой, по крайней мере для ближайшего будущего, все данные за то, чтобы развиваться и крепнуть.

14. Фабрично-заводская промышленность

Зарождение заводской промышленности относится к XVIII в. Начало её положено было (в 1722 г.) указом Петра I, чтобы монахини Фёдоровского монастыря «обучались пряде-нью немецкой пряжи», а при его преемниках поддерживалось это дело и достигло того, что в Переславле стали вырабатываться на заграничный манер не только пряжа, но и полотна на месте. В 1758 г. возникла здесь первая крупная фабрика Филиппа Фаддеевича Угрюмова в 312 станов, на ней вырабатывались полотна фламские, равендуки, коломенки. Вторую фабрику он основал в своей вотчине с. Троицком (Великий Двор), в 12 станов. В с. Иванисове капитан Василий Андреевич Выродов завёл небольшую суконную фабрику на 3 стана, но она просуществовала недолго. Затем в 1781 г. основал ткацкую полотняную и бумажную фабрику Темерин Василий Васильевич, обслуживавшуюся наёмным, а потом крепостным трудом до половины XIX ст. Вместе с отменой крепостного права фабрика прекратила своё существование.

Основанная Угрюмовым в Переславле фабрика переходила потом из рук в руки (к Куманиным, Борисовским и так далее), расширялась, изменяла характер производства и с 1849 г. стала исключительно бумагопрядильной. В настоящее время она известна под именем «Переславской прядильной фабрики». В начале нашего столетия в ней находилось в действии около 100 тысяч веретён, рабочих было около 2500 человек, вырабатывалось суровой пряжи — 221 500 пудов [3 628 280 кг]. Это самое крупное фабричное производство в районе.

С 1840 г. и до начала настоящего столетия действовала бумагокрасильная фабрика В. В. Гладковой в Переславле-Залесском. Её здания во время войны перешли к А. А. Гольмбергу и обращены им в механическо-вышивальную. Это производство появилось в Переславле с 1884 г. и получило значительное распространение: фабрик этого рода ещё три — Гикиш, бывшая Засс, Елисеева, Житникова. На них вырабатываются прошивки, кружева, вышивки гладью и прочее.

¹Полосатая или клетчатая хлопчатобумажная ткань. — *Ред.*

В 1867 г. перешла от Чечелёвых к С. П. Павлову старинная ткацко-красильная фабрика, обращённая последним в пунцово-ситцевую. Вырабатывался на ней гладко-окрашенный товар (плюс) и ситцы. Во время минувшей войны эта фабрика была продана Товариществу «Проводник» и приспособлена под производство клеёнки, линкруста и асбестовых фабрикатов. В настоящее время — это государственный завод резиновой промышленности № 6, находящийся в действии и теперь.

с. 28

Наконец, в самом Переславле-Залесском с 1848 г. существует завод церковной утвари и самоваров торгового дома «Андрея Захряпина с Сыновьями», продолжающий производство медной посуды и в настоящее время.

По переписи 1920 г. зарегистрировано в городе 25 фабрично-промышленных предприятий, из них находилось в действии 20, с наёмными рабочими лишь половина этого числа, а с рабочими свыше 30 человек — 3 фабрики, на которых числилось рабочих 1 749 человек.

Таким образом, центром фабрично-заводской промышленности края служит г. Переславль-Залесский, но в прежнее время было немало фабрик и заводов, находившихся в разных частях уезда: мануфактурная фабрика Барановых (с 1862 г.) в пустоши Крестьянка на р. Кубре близ д. Романки, Глебовской волости; Релинский хрустальный завод Е. А. Козлова и А. М. Назарова (с 1885 г.), производивший парфюмерную и аптекарскую посуду; Колыберковский кожевенный завод Симаковых (с 1885 г.), вырабатывающий подошвы, мостовьё, юфть, выросток и опоёк; Сержинский стеклянный завод братьев Нестеровых (с 1858 г.), вырабатывавший винные и водочные бутылки; фабрика шнурков и лампового фитиля в с. Заболотье А. Липатова; наконец, лесопильные заводы — торгового дома А. И. Первушина в Мартынке Глебовской волости, Талицкий Товарищества Переславской Мануфактуры в той же волости, Вороновский Товарищества «Петра Свешникова Сыновья»; Бахмуровский В. П. Аигина и Е. Арманд, и другие.

В 1913 г. всех фабрично-заводских и кустарных предприятий числилось по Переславскому уезду 236 с общим оборотом 6 704 000 р. при 4 812 рабочих. По переписи 1920 г. зарегистрировано в уезде фабрично-промышленных предприятий 301, действующих в том числе 236, с наёмным трудом 47, причём лишь два предприятия в уезде имели рабочих свыше 30 человек (всего в обоих 203 человека).

Большинство более или менее значительных заводов и фабрик закрылось ещё до войны, главным образом по неудобству путей сообщения и удалённости от железной дороги. В настоящее время в уезде продолжают производиться незначительные производства: кожевенное, фитильное и лесопильное.

15. Торговля и пути сообщения

Неизбежная спутница промышленности, торговля внутренняя и внешняя началась в крае в глубокой древности и вместе с добывающей промышленностью господствовала над сельским хозяйством. Путьями-дорогами для торгового обмена служили реки, соединявшие край с отдалёнными морями и центрами мировой торговли. Хотя наше Залесье расположено на водоразделе Волжских и Клязьменских притоков, в стороне от магистральных водных путей, но наши две Нерли представляли собою кратчайший путь с запада на восток и имели преимущество в этом отношении перед Волгой, делающей значительный уклон на север к Мологе. Путь этот был оживлённый и им пользовались потом для сношения с Ордой даже в середине XV в., когда торговое значение его давно пало. По притокам Нерлей для товарообмена существовали города, то есть окружённые земляными валами или одними частокколами поселения, а также погосты, часть которых была разбросана и внутри края в отдалении от рек. Основным торговым пунктом был г. Клещин на берегу Клещина (Плещева) озера, существовавший уже в IX в.

с. 29

Сюда до X в. шли этим путём через Волгу, Оку, Клязьму и Нерль арабские товары из Багдада, хазарского Итиля, потом Болгар. В обмен на меха, воск, смолу и рабов наши предки получали из-за границы стеклянные и металлические бусы, бляхи для украшения одежды, конскую сбрую, монеты и прочее. С разгромом Хазарии во второй половине X в. и наводнением Волжских степей кочевниками внешняя торговля получила другое направление. По знаменитому «пути из варяг в греки» стали поступать сюда через Новгород византий-

ские изделия (парча, паволоки, монеты и другие), а с Европейского запада чрез тот же Новгород — скандинавские, немецкие и англо-саксонские товары (бронзовые пряжки, секиры, топоры, монеты и прочее). Последние привозились сюда из Новгорода р. Волховом, оз. Ильменем, р. Метою, чрез Вышний Волочёк в р. Медведицу, Волгу и Нерль.

Заполнение приднепровских степей печенегами, потом половцами, наконец, взятие крестоносцами Византии оборвало торговый обмен с греками и направило его исключительно на запад чрез тот же Новгород, завязавший коммерческие сношения с немецкой Ганзой. Связь с Новгородом продолжается в XIII и следующих веках, новгородские и смоленские купцы в это время обычное явление в Переславле. От XIV в. сохранилось известие, что переславские купцы ходили с товарами «в поганские человеки, еже зовут Югра и Печера, идеже живут Чудь и Самоядь». В XV в. тверские купцы на «больших лодиях» свободно плавали по Волжской Нерли в р. Трубезж. Даже во второй половине XVIII в. «большие прошивные лодки» с разными товарами курсировали до с. Святова.

Но уже в половине XV в. проходила чрез Переславль-Залесский из Москвы на север сухопутная «великая Переславская дорога», образовавшаяся из первобытных таёжных троп наших дремучих лесов. Постепенно к ней переходит основное торговое движение, особенно с XVI ст., когда завязались сношения с Европой чрез Белое море. Дорога обращена была в «ямскую», то есть государственную, разделена на ямы, или станы, на которых содержались подставные подводы и специальные ямщики. Она включала Переславль-Залесский в цепь торговых городов севера (Ярославля, Вологды, Архангельска), каковое обстоятельство учитывалось за границей. Так, шведы при заключении Кардисского мира (1661 г.) выговорили себе право содержать в Переславле подворье наряду с Москвой, Новгородом и другими городами.

Перенесение столицы на берега Балтийского моря и направление торговли с севера на запад круто изменили создавшееся для г. Переславля торговое положение. Оно поставило его в стороне от нового направления и заставило искать других путей и рынков. Переславские первостатейные купцы XVIII в. «отъезжают для торговли в разные малороссийские города и Ригу, туда они возят холст, крашенину, разных зверей мехи, из Малороссии в оборот покупают по большей части разных сортов табак, а временем сукна и шёлковые товары; другие отъезжают в Оренбург и в Оренбургскую губернию к пограничным таможенным с портовыми и российскими разных сортов товарами и красною кокуционелью, оттуда в оборот покупают разных родов звериные неделанные кожи и овчинные тулупы, пряденую и непряденую хлопчатую бумагу и прочие азиатские товары; третьи отъезжают в Санкт-Петербург и отвозят солёные и свежие мяса и сала, кои тамо продают на деньги».

В начале XIX в. Переславль-Залесский продолжал принадлежать к лучшим торговым городам Владимирской губернии. В нём находились знатные полотняные фабрики, на коих делаемые полотна отправлялись на продажу к Санкт-Петербургскому и Архангельскому портам; из заводов здешних были примечательны кожевенные и солодовенные.¹ Но в то же время наиболее предприимчивые люди из торгового мира мало-помалу стали покидать Переславль и выселяться в Москву, где завели обширные торговые дела (Крестовниковы, Жемочкины, Свешниковы и другие). Переславль же всё более и более обращался в захолустный город и с проведением железной дороги (в 1868 г.) в обход его на Александров потерял почти всякое значение.

Железнодорожной линии на весь уезд приходится 32 версты [34 км], шоссежных дорог — 100 вёрст (Москва—Ярославль 81 верста [86 км] и Берендеево 19 вёрст [20 км]), грунтовых трактов — 114 вёрст (Калязинский — 54 версты [58 км], Угличский — 31 [33 км] и Юрьевский — 29 версты [31 км]), в том числе мощёных участков 30 вёрст [32 км]. Следовательно, на 1 кв. версту уезда приходится железной дороге 5 сажень, шоссежных дорог и мощёных участков около 21 сажени и грунтовых трактов — 7 сажень. В то же время по Владимирской губернии железной дороги падает на 1 кв. версту — 15 сажень, в Бельгии — 75 сажень; шоссежных по Владимирской губернии — 5,5 сажень, во Франции — 490 сажень, в Бельгии — 444 сажени. Среднее расстояние от ближайшей железной станции в общем по Переславскому уезду 32,1 версты [34 км] (максимальное — 62 версты

¹Новейшая география Российской Империи. — М., 1819. — Т. 1. — С. 405.

[66 км]). Таким образом, бездорожье уезда, можно сказать, катастрофическое. От этого промышленность Переславля жила за счёт дешёвизны рабочих рук и теряла на транспорте. Нормально развиваться при этих условиях она не могла и не могла конкурировать с соседними производствами, находящимися при железных дорогах (например, г. Александрова и других). Вследствие этого для некоторых частей своего уезда Переславль потерял прежнее значение экономического центра: южная окраина его стала тяготеть к Сергиеву Посаду и к Александрову, западная — к Калязину, северная — к Петровску и Ростову. Исправить это положение может связь нашего города с сетью железных дорог и дальнейшее устройство подъездных путей по территории уезда. Начатая постройкой железнодорожная ветка от станции Берендеево Северной железной дороги до Переславля должна, хотя отчасти, исправить ошибки прошлого времени и поставить экономическую жизнь края в более нормальные условия.

В 1914 г. в Переславле-Залесском насчитывалось магазинов и лавок — 184, в уезде 267, в том числе потребительных кооперативов 9. Под влиянием военного и затем революционного времени (в 1916—19 гг.) последних открылось вновь — 43; кроме того, функционировало 6 кредитных коопераций или касс мелкого кредита. Ликвидированная в недавнем прошлом торговля индивидуальная и кооперативная снова возрождается.

Существовавшие ранее ярмарки (в Переславле — 2, в уезде 10) имели главным образом местный характер.

16. Материальный быт народа

Экономическому состоянию населения соответствует его материальный быт: жилище, утварь, пища, одежда и прочее.

Жилищем для первых поселенцев Переславского края летом служил шалаш, а зимой землянка, покрытая сверху ветвями дерева также в виде шалаша, или юрта. В глубине её находился очаг, где поддерживался огонь и варилась в глиняных горшках пища. Орудиями труда служили каменные топоры и молотки, ножи и прочее. С приходом славян, а может быть даже и раньше их, появляются железные орудия военные и домашнего обихода и в зависимости от этого улучшается самое жилище, а вместе с ним и другие стороны материального быта. Появляется рубленая из дерева четырёхугольная клеть, к которой приспособляется топка, и ей присваивается от этого бытующее и сейчас название изба (от глагола «топить», древнерусское «истьба»). Этому виду жилища в такой лесной стране, как наша, суждено существовать до наших дней и далее. При этом до сих пор сохранились недалеко ушедшие от первобытных построек «чёрные избы», топка которых устроена не в кирпичный дымоход, а в деревянную трубу, находящуюся в потолке избы. Таких жилых изб и сейчас имеется в уезде девять (в Переславской, Погостовской, Елизаровской и Смоленской волостях). По этим избам 8—9 аршин [6,4 м], бывшим обычным жилищем народной массы в течении долгого времени, с их закоптелыми потолками, стенами, полатями, полавошниками и лавками, наглядно можно судить о глубоко тяжёлых условиях прошлого. Особенно ясной становится эта обстановка во время зимней топки, когда дым застилает комнату и настежь открыта дверь, в которую навстречу выходящим газам, разъедающим глаза и лёгкие, врывается стужа...

С улучшением благосостояния, главным образом в XIX ст., чёрная изба заменилась «белой», то есть с кирпичной трубой прямо от печи. Как и курная, белая изба, являющаяся теперь в пределах уезда повсеместным жилищем, в большинстве состоит из четырёхстенного сруба в 7—10 аршин [7,1 м], с тремя окнами на улицу, крытого чаще соломой, резе дранкою или железом, и с одной дверью в задней стене. Внутри налево от входа русская печь, около неё деревянный голбец, от печного плеча к передней стене досчатая перегородка, разделяющая сруб на две неравных половины. Около печи образуется небольшая «комнатка» для кухни с одним окном и другая с двумя окнами, служащая столовой, гостиной и спальней для семьи. В переднем углу божница с иконами и лампадой, стол, по стенам лавки, над ними полки (полавошники), к задней стене на брусу полати, внизу коник или кровать. В перегородке или около неё — шкафчик с посудой, здесь же «патреты», около икон

лубочные картинки, в простенке между окнами зеркальце, над столом висячая керосиновая лампа семи — десяти линий,¹ на окнах занавески.

с. 33 Можно встретить по местам иное положение русской печи в доме и в зависимости от этого иное же распределение комнат. Ставят её челом не к переднему окну, а к боковому слева или справа при самом входе, или отступя от него, так что образуется род прихожей. Впереди получается одна или две комнаты, смотря по величине сруба.

Кроме «четырёхстенков» в каждом селении можно встретить «пятистенки». Тогда русская печь обычно ставится у средней капитальной стены. Одна половина служит кухней и столовой, а другая чистая половина гостиной и спальней для привилегированных членов семьи. Последнее время появилось в деревнях немало жилых строений городского типа, имеющих самое разнообразное расположение, характерной чертой которого является увеличение объёма здания, числа комнат и отделение кухни коридором от остальных помещений. Внутренняя обстановка их иного характера: здесь обязательно есть венская и нередко мягкая мебель, буфет, комод и прочее, перекочевавшие, главным образом, в революцию из города и помещичьих усадеб.

Нередко сзади лицевого дома под дворовой крышей стоит традиционная зимняя избушка, куда семья переходит с первыми заморозками на зиму и оставляет её на пасху с переходом в летнюю избу. Зимовка — обычно небольших размеров избушка, огаченная соломой, что также делается без исключения около всех домов, где зимуют. От этого зимы света в доме ещё меньше, чем полагается. Кроме русской печи здесь на зиму ставится железная печка или кирпичная с железными трубами. Температура поддерживается обычно высокая. В санитарном отношении зимовка, особенно когда в неё пускают телят и ягнят, отличается испорченным воздухом и представляет собою загрязнённое, антигигиеническое жилище, в большинстве наполненное вдобавок разными паразитами: клопами, тараканами и тому подобным. Летние избы, разумеется, несколько лучше их в этом отношении, но и они отличаются обилием мух, по большей части отсутствием чистоты и прочим.

Русская печь, необходимая принадлежность всех изб, устраивается с высоким сводом, чтобы можно было в ней париться, и по своей конструкции, требующей большого количества топлива, не экономна. Последнее исключительно древесное, до революции больше хворост, а теперь дрова.

Весьма заметно стремление украшать избу снаружи резьбой и раскраской последней. Большинство новых построек делается не только с резным картузом и наличниками, но и с фронтоном на трёхскатной крыше в виде резной будки с вставленным в неё слуховым окном. Мотивы украшений не традиционные народные, а почти исключительно новые, напоминающие вокзальные или дачные украшения.

с. 34 Позади каждого крестьянского дома — двор, представляющий собою большой сарай с двух или трёхскатной крышей. При посредстве сеней и устроенных в нём чулана и «горницы» он вплотную примыкает к дому. Разгораживается он пряслами на хлевы для крупного скота, для мелкого же устраивается омшаник. Так как крыша двора поднята очень высоко, а кроме того, совсем не имеется потолка, то как помещение для скота двор тёмный, холоден зимою и не экономен в отношении потребления корма. Скот в холодное время поневоле согревается усиленным питанием.

Двухэтажные деревянные, а также каменные крестьянские дома — редкое исключение. Последнее объясняется обилием леса в нашем крае, и кроме того, предубеждением против каменных построек, которые считаются сырыми и холодными. Между тем частая горимость селений, истребление леса ставят этот вопрос на очередь. Подходящего материала для производства кирпичей в изобилии повсюду, а устройство небольших обжигов для кустарной выработки их дело не мудрёное, давно практикуемое в других местах (например, в Нижегородском уезде).

До 70-х годов прошлого столетия по деревням освещение было лучинное, так гармонизировавшее с курной избой. В каждой из них был «светец», состоявший из подставки с железными рожками и корытом. Лучина вставлялась в светец и постоянно «охорашивалась», то есть

¹ Линия равняется 10 точкам, а в современных мерах длины линия равна 2,54 мм. В линиях измерялась толщина стекла керосиновых ламп. — *Ред.*

по мере сгорания оправлялась и заменялась новой. В качестве вспомогательного средства (для выхода во двор к скотине и прочего) употребляли сальные свечи, чаще всего своего производства, так называемые «макальные». Но с 1876 г. Переславский уезд решительно перешёл с лучины на керосин. Первое время употреблялись лампы без стёкол «коптилки», потом появились и настоящие лампы со стёклами. В революцию из-за недостатка керосина пришлось снова вспомнить «лучину-лучинушку и коптилки». Но вместе с тем сделан и шаг вперёд: 18 июля 1920 г. устроено впервые в переславской деревне (Горки Смоленской волости) электрическое освещение. Но последнее за недостатком проводов и прочего ограничивается двумя-тремя деревнями уезда.

Неизбежная принадлежность каждого дома — самовар получил всеобщее распространение после падения крепостного права. Теперь без него не обходится ни один день у народа и чаепитие совершается ежедневно по два по три раза. Последнее обязательно сопровождается едой — картофеля, хлеба, преснушек, таболок и прочего. Основное кушанье за обедом — щи, похлёбка, изредка лапша, картофель, каши, кисели. Из прежних кушаний, местами бытующих и теперь, можно отметить: парыш (чаще с калиной), облепиха, шохар (гороховый или пшеничный суп с клёцками), толокно и прочее. Хлеб печётся чаще в виде каравая (ситного), а также кислым чёрным хлебом, последнее время с примесью картофеля. Напитки чай, квас, брага, раньше водка, а теперь самогонка из хлеба, картофеля или цикория. В общем, со времени революции питание народа улучшилось.

с. 35

Одежда мужчин — русская рубаха из пестряди у пожилых и ситцевая у молодых, праздничная — ластиковая или из другой мануфактуры, кафтан, поддёвка, пиджак, шуба, тулуп, в последнее время — френч, сапоги простые в будни, в праздники «гамбургские» с бураками и набором, или штилеты, и прочее. Головной убор — картуз и шапка. Женщины поверх сорочки носят кофты и юбки, фартук. В праздники одеваются по-городскому, платье из ткани, на голове платки или шарфы, пальто у пожилых саком, у молодых клёш. Одним словом, в этом отношении совершается чрезвычайно быстрая смена прежнего русского костюма заимствованным у горожан.

То же самое нужно сказать относительно утвари, обстановки и прочего, всё это находится в стадии замены старого новым. Но процесс этот далеко не закончен и наряду с новым весьма часто можно встретить примитивное прежнее.

17. Семейный и общественный быт народа

Средняя крестьянская семья по уезду определяется в данное время в 4,41, а раньше считалась в 6,2 человека. Причиной этого послужили массовые дележи последнего времени. Можно сказать, что они приняли эпидемический характер в революцию под влиянием семейных раздоров, стремления к самостоятельности взрослых сыновей, многосемейности и прочего. Немало было произведено фиктивных разделов в целях обхода разных реквизиций и повинностей революционного времени. Но вместе с тем есть случаи, и притом довольно нередкие, что отделяется от отца его единственный сын. Одним словом, теперь наблюдается процесс, напоминающий роение пчёл. Как только возмужают и поженятся сыновья, то сейчас же стремятся зажить особым своим домом. Теперь типичную семью крестьянскую, а также и мещанскую, нужно считать в составе двух взрослых работников с малолетними детьми. Но всё же и теперь ещё сохранились изредка довольно значительные семьи, ведущие свой уклад по старине. «Большина», то есть главенство в доме принадлежит в этих семьях отцу и матери при взрослых женатых сыновьях. Отец руководит делами по раз заведённому порядку, распределяет работы иногда по совету с сыновьями. Мать-свекровь ведёт домашнее хозяйство: стряпает, распоряжается снохами, надсматривает за ними, как они кормят скотину, сама участвует в этом, летом спускает коров в стадо и прочее. Заработок сыновей поступает «в дом» и передаётся отцу с матерью, у которых находятся на руках деньги. Но они тратятся не на всех членов семьи. Снохи в этом случае занимают особое положение. Им предоставляется в полное распоряжение ежегодный посев льна и своей пряжей, холстами или из приданого они должны содержать своих ребят. Такое положение взрослых членов семьи (сыновей и снох) и служит главной причиной разделов.

с. 36

Отделившись от отца с матерью, новая семья, нередко плохо обеспеченная материально, приобретает самостоятельность в своих действиях, а главное, распоряжение доходами.

Отношение членов семьи между собою напоминает во многом прежние времена. Отец — глава дома, жена величает его по имени и отчеству, а он её только именем. Сыновья, хотя бы и женатые, и их жёны зовутся только по имени, а дети и подростки исключительно уменьшительными именами. Все говорят друг другу «ты» не только в своей семье, но и посторонним, хотя молодёжь начинает отступать от этого и переходит на «вы».

Так как семья представляет хозяйственную единицу, живущую личным примитивным трудом, то из членов её ценятся только работоспособные. Старики, старухи, убогие — лишние рты, нежелательные нахлебники. При выборе снохи большое внимание обращается на её физическую силу и, конечно, на хорошее приданое.

Дети и подростки остаются предоставленными себе большую часть времени, досматривает обычно за ними старуха или старшая в семье девочка, которую поэтому младшие братья и сёстры зовут «няней». Нередко эта няня старше своих детей двумя — тремя годами. Зимой надзор за ребятами со стороны старших лучше, так как вследствие стужи те и другие большую часть времени проводят дома. Но зато, скученные в одной избе, они очень рано узнают и воспринимают окружающую жизнь во всём её неприглядном виде. От них нет тайн там, где бы до поры до времени они должны быть, поэтому ребёнок не по годам знает многое, часто худшее из жизни.

Игры и занятия детей чередуются по сезонам: весной и летом — бабки, городки, чувиль, лапта, прятки, жмурки, камешки, мяч, скачки и тому подобное, зимою — клюшки, шара-баба, колесо, катанье с гор и тому подобное.

Со школьного возраста и выше подростки собираются в «ровни» и проводят зимние вечера в поседках, где девушки прядут, поют песни, играют. Чем старше ровня, тем больше игры и времяпрепровождение их приобретает интерес взаимного ухаживания полов. В разных углах уезда парочки называются — симпатиями, почётчиками, каморами и другим. Несмотря на это, браки раньше, да нередко и сейчас решаются родительской властью вопреки сердечной склонности, причём довольно часто бывает, что невеста старше жениха.

с. 37

Свадьбы традиционно справляются по установившемуся исстари сложному обряду. Действие открывается свахой, в случае успеха переговоров которой назначаются смотрины в доме невесты. За ними следует «сговор» или «запой», малое сиденье. Перед большим сиденьем справляется обряд провод «кросоты», далее накануне венчания происходит большое сиденье, заканчивающееся девичником. Невеста во всех этих случаях плачет, и смысл её причитаний сводится к тому, что она неволей отдаётся на чужую сторону и оплакивает свою девичью волю, а подруги девицы поют песни, обращённые к невесте и лицам, составляющим свадебный персонаж. Утром перед венчаньем невеста идёт к заутрени, плачет на церковной паперти, потом у родительского дома и просит дать ей нагуляться «во-останные в последний во девичьей своей кросоте». Перед венчанием происходит благословение, а после венчанья свадебный пир с песнями и пьяным разгулом. В продолжение двух-трёх дней идёт это веселье и сопровождается разными церемониями и шутками, вроде наказания свахи и прочего. По местам сохранился старинный обряд «юнин», справляемый молодыми в Фомино воскресенье.

Молодые после свадьбы прекращают посещение «бесед» или «посиделок», не участвуют в песнях и играх молодёжи своей ровни, а сразу круто и бесповоротно переходят в разряд хозяйственных членов семьи, которым следует думать не о гуляньи, а о деле. Свободная беззаботная жизнь остаётся позади, начинается новая — семейная, несущая с собой заботы и усиленный труд сначала в доме отца, а затем после раздела в своём собственном. Большинство браков совершается в осенний и зимний мясоеды, ибо хозяйственно-экономические соображения не позволяют делать этого в рабочую пору. Но от этого же максимальная рождаемость приходится главным образом на рабочие месяцы, что вызывает усиленную смертность младенцев.

Отдых и развлечение приносят с собой сельские праздники — храмовые и местные. Так как селение, а чаще несколько их составляют общину в религиозном отношении, то обязательно не менее раза в год справляется праздник, сопровождавшийся в старину «братчиной». Смотря по названию праздников, братчины именовались — «Никольщина», «Покровщина» и так далее и представляли собою общественную складчину припасами на изготовле-

ние кушаний и напитков для праздничного пира. Обычай этот, раньше повсеместный, забыт, хотя общественное пиво варили к праздникам не так давно. Теперь празднуют отдельно семьями, причём с утра в местном храме совершается богослужение, сопровождаемое нередко крёстным ходом, служатся молебны по домам и принимаются иконы. Последнее происходит уже во время разгара самого праздника, отличающегося от будней обильный столом, а главное, разлитым морем зелена вина, этого традиционного русского зелья. Крайне неумеренное потребление его в недалёком прошлом, а сейчас злоупотребление гнуснейшей самогонкой, придают празднику грубый характер: толпы пьяных, шатающиеся и валяющиеся фигуры по улице, сквернословие, ссоры, игра в карты, пронзительная гармоника — обычная картина сельского праздника. Только хороводы и пение девушек, или, по современной терминологии, «барышень», скрашивает эту картину и придаёт ей характер благопристойности и интереса.

с. 38

Проходят праздники, и будничная трудовая жизнь ежедневно напоминает крестьянину о том, что он член земельно-юридической общины, обязанный подчиняться установившемуся её укладу. Все полевые и луговые работы производятся «миром» по решению схода в установленные им сроки, очень часто с бесполезной затратой времени. Давая известного рода удобства, земельная община с её переделами и чересполосицей служит причиной неудовлетворительного состояния сельского хозяйства и составляет важнейшее препятствие к его поднятию. Убивая личную инициативу и выравнивая всех по средняку, земельная община консервативна и рутинна.

18. Духовная жизнь народа

Тяжёлый и затяжной процесс экономического развития края, суровая материальная нужда народной массы, угнетавшая её в течение целых веков, неблагоприятно отразилась на духовной стороне её жизни. Последняя развивалась медленно, с роковыми задержками, и переславский великоросс в этом отношении разделяет общую судьбу русского народа. Власть земли, формирующая жизнь крестьянина своим прочным бытовым укладом, выработала из него консерватора, действующего по раз установленному порядку, мелкобуржуа, в своей массе не вполне вышедшего из периода средневековья, иначе говоря, из области церковно-религиозных представлений, господствующих над остальными проявлениями культуры. Даже простая грамотность к концу XIX ст. (1887—1900 гг.) не превышала в Переславском уезде 24%, а следовательно, 3/4 населения не умели ни читать, ни писать. Немного лучше обстоит дело теперь, а раньше, в «доброе старое время», безграмотность можно считать поголовной. Вместе с тем отсутствовало сознание необходимости науки и просвещения, наоборот, была отчуждённость и враждебность к ней. К немногим счастливым из народа, прошедшим среднюю или высшую школу, отношение самого народа даже в недавнем прошлом было недружелюбное; более или менее охотно допускалась одна элементарная грамотность. И только главным образом в революцию наметился определённый сдвиг в пользу просвещения; народная масса выделила в это время передовой слой — своего рода интеллигенцию, но ликвидировать неграмотность, несмотря на старания в этом направлении, понятно, не удалось. А когда школы оказались переданными на содержание населения, то несмотря на сознаваемую потребность обучения, подавляющее большинство их было лишено самой элементарной поддержки с его стороны.

с. 39

Меры, принимавшиеся к распространению образования в народе в прошлом, были ничтожны долгое время. Это показывают следующие данные. Кроме городского училища, основанного при Екатерине II (в 1787 г.), ко времени открытия в Переславле земства было 37 приходских училищ, дававших простое умение читать и писать, а также три казённых в уезде. Получив это наследство, земство вначале поддерживало приходские школы, потом прекратило, а свои школы открывало так вяло, что Владимирский губернатор ставил это ему на вид (в 1875 г.), и к 1915 г. всех земских школ насчитывалось 82, кроме того, 10 министерских и 36 церковно-приходских, итого 128. В революцию эта цифра увеличилась до 182, в том числе появилось в уезде две школы второй ступени, но теперь число это быстро падает и возвращается к прежнему составу. Из детей школьного возраста в эпоху земства обучалось в школах менее половины их. Одна школа в 1915 г. приходилась

в среднем на 24 квадратные версты [27 кв. км] территории уезда, в революцию (1920 г.) площадь сократилась до 17 квадратных вёрст [19 кв. км], теперь же школьные районы снова расширяются.

Лишённое истинного света знания, народное мировоззрение питалось религиозными представлениями и добытыми опытным путём сведениями. Но и вера народная при этом положении оказалась своеобразною. Называясь православною христианскою, по существу настоящее двоеверие, заключающее в себе смешение древней первобытной религии (язычества) и христианства. Наружно последнее господствует: храмы, богослужение и обряд — всё это христианское. Но основа христианства — заповедь о братстве и любви к ближнему и осуществление её в жизни, чужда народу за редкими исключениями. Всё же существо христианства сводится к внешности и обрядности: механическому выстаиванию служб, к поклонам, ставлению свечек, прикладыванию к иконам и тому подобному. Этому народом придаётся то же значение, что и магизму слов и действий в первобытных религиях. И не мудрено, духовенство, стоящее почти на одном культурном уровне с народной массой, не было его духовным вождём, а лишь механическим исполнителем служб и треб. И отношение поэтому к нему народа особенное. С одной стороны, без попа нельзя обойтись: ему дано совершать службы и произносить религиозные формулы, с другой — встретиться с ним не к добру, ибо он, как носитель магизма, может причинить вред. В этом случае между попом и колдуном разница очень небольшая: одинаково бояться и того и другого, а без того и другого обойтись нельзя. На одного священника в приходе есть несколько колдунов и колдуний, по представлению многих, заведомо знающих с нечистой силой. Правда, значение и роль последних в настоящее время сильно ослабла, но и теперь по народному верованию они пускают килы,¹ портят людей и тому подобное. Они остаются посредниками между домовыми, лешими и другой нечистой силой, правда, поредевшей к нашему времени, но всё ещё не оставляющей в покое крещёный люд.

До сего времени бытуют в народе, особенно среди женщин, с одной стороны, поверья и легенды, раскрывающие народную веру в огненных змеев, водяных, домовых и особенно леших, с другой — обряды, приуроченные к разным временам года и сохраняющие в себе традиционное исполнение языческого праздничного ритуала. Это — коляда и овсей на святках, сжигание масленицы, завивание берёзки в семик и прочее. Особенно характерны вымирающие песни последнего обряда, представляющие собой наглядное смешение язычества с христианством:

— Семик, Семик, Троица,
Пресвятая мать — Купальница,
Ты на чём приехала?
— На овсяном зёрнышке,
На оржаном колосе.

Ещё не закончилась историческая борьба между старой и новой верой, между православным священником и колдуном, как на смену им появился атеизм, навеянный революцией. Представляя собою здесь чуждое и неглубокое движение, сам по себе он явление единичное. Гораздо серьёзнее его — это критическое отношение широких слоёв населения к нестроениям церковно-религиозной жизни. Чувствуется большая неудовлетворённость в этом направлении и назревающее сознание реформации.

Подобно народной вере, народная мораль своеобразна. Полагая, что поставленной свечкой или отслуженным молебном можно откупить свой грех, народ, учитывая это, в жизни проявляет много жестокого, чёрствого друг к другу, лживого, своекорыстного. Особенно наглядно открылось это в революцию. Как будто вскрылся гнойник души народной и взору наблюдателя представилась картина хищения, грабежа, обмана, предательства и тому подобного. Грубость нравов, как спутник невежества, царит века и принимает дикие формы в виде хулиганства, пьянства, воровства и особенно сквернословия. Последнее — постыднейшая из привычек, унижающая великоросса среди народов мира, настолько глубоко вкоренилась и выросла в местную жизнь, что позорная матерщина раздаётся во всех углах

¹Кила — грыжа, подкожная опухоль. — *Ред.*

каждого селения ежедневно. Но было бы несправедливо указать на одни тени и не отметить света. Несмотря на всю моральную нечистоту народа, в сердце его продолжает жить чувство правды, стремление к высшим идеалам своего земного существования. Эта черта есть, но её нужно развить, воспитать и усилить, чтобы народная совесть, наконец, засветилась полным огнём. А для этого требуется серьёзное перевоспитание, настойчивая и непрестанная работа над оставлением дурных привычек и вместе с тем по восприятию истинно-культурных понятий, привитию устойчивой морали и этики.

Отражение духовного облика народа передано им его словесному творчеству, рассматривая которое, приходится отметить следующую черту. Прежние сказки, песни и прочее отличались большею содержательностью, красотой и неподдельной поэзией. Но со времени раскрепощения крестьян и вторжения в их патриархальный быт новых веяний эта сторона усиленно заменяется и отмирает. Прежние прекрасные песни и музыкальные мотивы исполняются только местами, на смену же им пришла господствующая теперь частушка, или, как обзывают её прежние песенницы, «потявкушка», да бульварный городской романс. Старинные народные гусли, свирели и прочее давно забыты; отовсюду слышатся режущие звуки «тальянки» — гармоники. В этом отношении, как впрочем и во всех сторонах народного искусства, замечается тревожный перелом, даже упадок. Всё новое, в противоположность прежнему идеализму и символизму, реалистические и притом дурного тона. Прямо в глаза бросается эта разница, и не в одном только словесном и музыкальном творчестве. То же самое можно видеть в области изобразительного искусства: в иконе, настенной церковной живописи и прочем; в прикладном искусстве — вышивке, резьбе, костюме и так далее. Здесь тот же регресс, кладущий грань между старым и новым. Так оставленный на произвол судьбы народ потянулся к новой культуре и, встретив на своём пути полукультурные слои города, перенял от них малоценное и заменил им красочную старину.

В революцию деревня с жадностью накинулась на театральные зрелища. Спектакли любителей литературного репертуара при участии школьных учителей стали обычным явлением каждого почти селенья. Та же молодёжь, участвующая в постановке спектаклей, стремится жить иною духовною жизнью в сравнении с предшествующими поколениями. Ячейки коммунистического направления, народные дома, избы-читальни в связи с деятельностью полит-просветов питают деревню новой духовной пищей и стараются вести её в другом направлении.

с. 42

В то же время и старшие поколения, несмотря на свой консерватизм, не остались чуждыми революционному воздействию. В их понятиях и кругозоре замечаются новые черты, свидетельствующие о прогрессе.

19. Социальный строй

К народной сельской массе по своему экономическому состоянию и духовному развитию примыкают городские рабочие и частью мещане. По переписи 1897 г. крестьян в уезде числилось 84% всего населения, крестьян в городе или рабочих 6%, мещан в городе и уезде около 7%. И те и другие, то есть рабочие и мещане по роду своих занятий хотя и отличались от сельских крестьян, первые работали на фабриках, состояли в услужении, вторые жили промыслами, мелкой торговлей, но тем не менее экономически и духовно (за небольшими исключениями) представляли собою по уровню развития однородную массу с крестьянством, выражающуюся по уезду в 97%, то есть, иначе сказать, подавляющее большинство.

Остальные 3% всего населения падали на потомственное дворянство (0,3%), духовенство (1,4%), чиновничество, купечество и прочих (1,3%), занимавших до революции господствующее положение и, несмотря на свою численную незначительность, оказывавших сильное влияние на жизнь большинства. В руках этих групп находились значительные земельные владения, капиталы, образование и власть.

Явление это давнее, сложившееся столетиями. Ещё в первые века заселения края были сильные и слабые, богатые и бедные, свободные и рабы. Это неравенство особенно обозначилось в то время, когда население стало обзаводиться домашним скотом, крайне редким и ценным в древности. Владелец молочного скота, а тем более коня, как средства передвижения и орудия труда, становился богачом, а не имевший ни того ни другого был бедняк,

с. 43

попадавший в зависимость от первого. Кроме мирного порабощения одной группы населения другой в боевой обстановке той эпохи насильственно обращались в рабство взятые в полон, как военная добыча. Существовала власть в лице князя и дружины, из рядов которой образовались крупные землевладельцы в крае не позднее, а вероятно, и ранее XII в. Свободное и полусвободное население — «смерды» и «люди», составлявшие народную массу, занимали низы населения и несли на себе всю тяжесть податного и другого бремени. Ранние письменные источники XV и начала XVI в. дают возможность считать, что боярству этого времени принадлежали в крае большие земельные владения. Так, радонежский боярин В. Б. Копнин владел почти всей теперешней Копнинской волостью, князь И. Ю. Патрикеев — большой частью Смоленской и Елизаровской волостей, Замытские — почти всей Нагорской, Заболотские — Федорцевской и так далее. Со времени опричнины Грозного земельные владения крупных вотчинников-феодалов были разбиты на мелкие. Но оставалось крупное монастырское землевладение. Один Троице-Сергиев монастырь имел до 20 тысяч десятин [21 851 га] вотчинной земли в районе старого Переславского уезда; Переславский Горицкий — около 8 тысяч десятин [8 740 га], Данилов — около 5,5 тысяч [6 009 га] и так далее. В таком крупном объёме монастырские вотчины просуществовали до 1764 г., когда были секвестрованы в казну. В том же XVIII в. замечается увеличение вотчинных владений и здешнего дворянства; например, адмирал Г. А. Спиридов получил от Екатерины II большую часть Нагорской и часть Загорской волости (всего 16 селений). Но к половине XIX в. наблюдается новое уменьшение помещичьих владений, и в среднем каждый из них имел около 850 десятин [929 га] вместе со своими крестьянами.

Вследствие перехода земли в руки господствующих классов, народная масса в большей своей части осталась без неё и вынуждена была жить и работать на чужой земле. В начале пользовалась — правом свободного перехода от одного помещика или вотчинника к другому, затем по своей задолженности за право пользования землёй, постройками, инвентарём, а потом юридически обращена была в крепостное состояние, окончательно сложившееся в XVII в. В 1764 г. Горицкий монастырь владел 4 665 душами, Данилов — 3 171 душой, адмирал Спиридов — 1 451 душой, но ко времени падения крепостного права в среднем выводе каждый переславский помещик владел здесь всего 147 душами обоего пола (против 228 душ средней общей цифры по Владимирской губернии).

с. 44

«Барщина» была легче для крепостного в больших хозяйствах. Хотя и там крестьяне должны были работать на владельца, платить оброк и быть от него в зависимости, но у мелкопоместного жилось во много раз хуже. Мелкие владельцы сильнее притесняли своих крепостных барщиной и оброком, чем крупные. Высота оброков и барщины отразилась потом на размерах выкупных платежей, так как выкупная ссуда определялась путём капитализации оброка. Поэтому положение здешних крепостных было особенно незавидное. По X ревизии их числилось 36 980 душ обоего пола, кроме того, крестьян государственных — 25 016 душ и удельных — 965 душ.

В то же время дворянства было всего 251 человек. Жизнь этого привилегированного сословия, само собою понятно, шла иным порядком, чем подчинённого большинства. Получая поместья и вотчины от великих князей и царей Московских за обязательное несение военной службы, в XVIII в. оно освободилось от этой повинности и могло располагать собой по личному усмотрению. Обеспеченный досугом и средствами от крепостного труда помещик под влиянием западно-европейской культуры отошёл и отдалился от народа всем своим складом жизни. Оставляя своё исконное русское, как по внешнему виду, так и по своему внутреннему направлению, он стал иным, чем прежний боярин и вотчинник. Вместо теремов и хором старого времени строились в усадьбах на иностранный манер деревянные и каменные дома в классическом стиле. Как образчик этого в нашем уезде могут служить в с. Смоленском каменный дворец Свиных и в с. Бектышеве — деревянные дома Самсоновых. Внутреннее убранство домов, костюмы, строй жизни — всё формировалось по модному заграничному. Вместе с тем сюда пришла наука, знание языков, особенно французского. И, таким образом, создавалась особая в верхних слоях культура. Из передовой дворянской среды в конце XVIII и начале XIX ст. появились представители науки и искусства: Павел Петрович Свиный (с. Смоленское) пишет своё «Археологическое путешествие по России», «Ермак или покоритель Сибири» и прочие; Матвей Григорьевич Спиридов (с. Нагорье) — «Родословный Российский словарь» и другие; граф Д. И. Хвостов (с. Выползова Слободка),

«Певец Кубри», воспевает в ложно-классических тонах окружающую природу и всё что хотите; Макаров (с. Глебовское) — ставит свои водевиль «Деревенский колдун», «Парадный барский кучер»; контр-адмирал С. П. Хметевской (с. Большая Брембола) пишет — «Журнал о военных действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770—76 гг.» и прочее.

Несколько раньте помещиков переславские архиереи, получив в наследство горючие вотчины, а лишившись их, обеспеченные доходами, также заявили себя писателями в своей специальной области как составители проповедей и поучений (Амвросий Могилянский), талантливые переводчики святого писания и отцов церкви (Амвросий Зертис-Каменский), историки монашества (Сильвестр Старгородский), богословы (Феофилакт Горский) и так далее.

Одним словом, со второй половины XVIII в. в Переславском крае появились культура и знание. Нечто подобное обозначилось здесь перед нашествием татар в первой четверти XIII в. Тогда в Переславле был свой летописец, составитель «Слова или Моления» (Даниил Заточник), описатель жития Никиты Столпника и прочие. Но эту культуру растоптала татарская неволя, и она заглохла надолго. Возродившись же в XVIII в., постепенно и беспрерывно стала развиваться и пускать свои корни шире и глубже. С уничтожением крепостного права и после реформ Александра II к этому движению стали присоединяться отдельные лица из других сословий и, таким образом, появилась местная разносословная интеллигенция. Так как в Переславле до конца XIX ст. среднего учебного заведения не было, а существовали лишь низшие, то высшее образование она получила за пределами родины в центрах. Служба в земстве, на фабриках и отчасти в чиновниках привлекала сюда разных специалистов — врачей, техников и прочих. Так как ряды здешнего дворянства после уничтожения крепостного права сильно поредели, то в составе новой интеллигенции они большой роли не играли, преимущество отошло к купечеству, духовенству и зажиточному мещанству и так далее. По своему количественному составу интеллигентный слой был здесь пред революцией мал и незначителен, с революцией он пополнился беженцами из центров и стал заметнее. Посредствующую ступень между интеллигенцией и грамотной частью народа занимало духовенство, сельское учительство, мелкое чиновничество и прочие.

с. 45

При таком соотношении социальных и культурных сил края произошла великая революция 1917 г., уничтожившая деление на классы и сословия и круто повернувшая его жизнь по новому руслу, при этом довольно скоро обозначился контраст между городом и деревней. Последняя, получив твёрдую опору в своём экономическом преимуществе, поставила город, потерявший своё промышленно-торговое значение, в зависимость от деревни. Но с новой экономической политикой эта зависимость несколько ослабляется и в то же время намечается расслоение и формирование новых групп населения. С одной стороны — большинство, живущее личным физическим трудом, с другой — торгово-промышленная группа. Обе сравнительно экономически сильные. Пролетарское место между ними занимают не приставшие ни к той ни к другой группе горожане во главе с интеллигенцией.

20. Управление

Существовавшее до последнего времени классовое неравенство в деле управления страной давало преимущество высшему сословию и ограничивало права большинства. Сложилось это постепенно и прошло целый ряд стадий своего развития.

Во времена княжества Переславского здешним краем управлял князь с своею дружиной, судил лично и чрез своих слуг (тиунов), собирал подати («ходил на полюдь») и защищал границы от врагов. Кроме того, существовала народная власть в лице веча. От него зависело признать самого князя и отдать ему власть над страной. Так было до татарского ига при князьях Всеволоде и Ярославле. О последнем летопись говорит, что он по кончине отца, назначившего ему Переславль, «созвал всех Переславцев к святому Спасу» (18 апреля 1212 г.), объявил им об этом и обратился с вопросом: «Хотите ли иметь у себя князем и сложить за меня свои головы?» Те отвечали: «Будь ты нам господин», и целовали ему крест. Во времена татарщины вече потеряло своё значение и окрепла княжеская власть, опирающаяся на хана. С утратою краем самостоятельности им управляли московские на-

с. 46

местники и временами разные выходцы, преимущественно литовские, которым Переславль отдавался «с хлебом и пошлиной».

После того как Москва объединила вокруг себя разрозненные области и образовала Московское государство, Московский князь, бывший ранее рядовым, стал не только великим князем, но и царём наследственным с неограниченными правами. Церковь признала его помазанником божьим, а его права священными. Власть царя распространялась на все области государства одинаково, а в том числе и на Переславский край. При царях от их имени продолжали управлять здесь наместники чрез волостелей и праведчиков, но их злоупотребления заставили изменить систему управления и предоставить самому населению больше прав. Так возникли губные старосты по волостям и станам. Первым же царём — Иваном Грозным даны были грамоты переславским рыбакам, крестьянам с. Усолья, Ивановского, Фалелеева и других, предоставлявшие им право некоторого самоуправления, а именно: «в суде и у записи у всяких дел у губных старост и излюбленных судей сидеть волостным лучшим крестьянам». Это касалось крестьян дворцовых, а крестьяне боярские и монастырские по старине подчинены были суду владельцев вотчины и не пользовались подобной свободой самоуправления.

С укреплением крепостного права введено было воеводское управление. Воеводы присылались московским правительством на два года, исполняли распоряжения центральной власти, собирали подати и прочее чрез подьячих, приставов, рассыльщиков и других чиновников. Присутственное место в городе была «съезжая изба», находившаяся в Переславле на том месте, где стоит теперь здание бывшей городской управы.¹ Уголовными же судебными делами заведовал уездный губной староста, выбиравшийся из грамотных дворян, что не обязательно было для воеводы, тоже дворянина.

с. 47

В императорский период, когда управление перенесено было в новую столицу Санкт-Петербург и получило определённый характер военно-полицейского, в Переславле появились новые административные учреждения: провинциальная канцелярия, земский суд, магистрат. Вместо подьячих появились одетые на европейский лад чиновники младших степеней табели о рангах. Особенно была характерна реформа Екатерины II, просуществовавшая с небольшими изменениями до раскрепощения крестьян. Построена она была по сословному принципу. В челе поставлено было «благородное российское дворянство», получившее корпоративное классовое устройство. Во главе его в уезде становится предводитель дворянства, выбиравшийся дворянским съездом. Из среды дворян назначались начальник города — городничий (комендант) и для уезда — земский исправник. Продолжал существовать городской магистрат с двумя бургомистрами и четырьмя ратманами, выбиравшимися из купцов и мещан. Суд был разный для разных сословий: для привилегированных уездный суд, для государственных крестьян — нижняя расправа. Для крепостных судьёй был помещик, кроме дел тяжко-уголовных. Учреждены были новые должности — казначея, землемера, доктора.

Вместе с крестьянской волей реформировались прежние учреждения и появились новые. Хотя сословность продолжала существовать, но смягчалась сословными органами. Полицией городской и уездной стал заведовать исправник, местным гарнизоном вместо городничего воинский начальник. Народное хозяйство, медицина, народное просвещение передано было в руки цензового земства, куда допущены были и крестьяне, но влиять на дела не могли по своему численному ничтожеству. В Переславле земство было открыто в 1866 г. и просуществовало до 1918 г. Хотя по своему составу во второй период деятельности (с 1889 г.) оно было консервативным, но им было сделано многое для благосостояния края. Вместо магистрата с 1872 по 1918 г. существовала городская управа во главе с городским головой. Для крестьян устроены были по волостям свои волостные правления и суды, поставленные потом под надзор земских начальников, подчинённых местному предводителю дворянства, имевшему сильное влияние также на земские дела.

Октябрьская революция 1917 г. в корне уничтожила весь этот аппарат и на месте его поставила власть советов. Уничтожив прежнее господство классов, она выдвинула диктатуру пролетариата и отдала власть рабочему и крестьянину: с 27 января 1918 г. начал функционировать в Переславле Совет рабочих и солдатских депутатов, избравший в этом заседании

¹Улица Советская, 6. Сегодня в этом здании помещается станция скорой помощи. — *Ред.*

комиссаров: Земельного Отдела, Отдела Просвещения, Труда и Народного Судью. В дальнейшем возникают Отдел Социального Обеспечения, Совет Народного Хозяйства, Военный Комиссариат, Рабоче-Крестьянская Инспекция и прочее. Как основной принцип выдвигается выборное начало и коллегиальное управление, дающее широкую возможность населению самому активно управлять краем и быть настоящим хозяином его в этом отношении. Служебный аппарат всё время разрастается и число советских учреждений и служащих в них доходит до несколько сот человек в городе.

с. 48

В уезде по той же конструкции, но в сжатом виде, возникло волостное советское управление, в сёлах сельские комитеты. В дальнейшем конструкция советских учреждений, пережив полосу расширения, с конца 1921 г. подвергается обратному процессу — сокращения учреждений и штатов; так что формирование их не закончилось, и какой вид они получат в окончательном конструировании — вопрос будущего. Вместе с тем широко поставленное в начале коллегиальное управление к настоящему времени стало заменяться единоличным. Тем не менее основа организаций остаётся прежней, а именно во главе управления стоит выборный Исполком, а также руководящая и наблюдающая за деятельностью всех советских учреждений коммунистическая партия.

Участие самого народа в управлении оказало несомненное влияние на его гражданское самосознание и приучило разбираться в вопросах политического характера.

21. Политическая история

События политического характера проносились над краем задолго до того, как он стал именоваться Переславль-Залесским. В область мери в III—IV вв. вторгались готы и завоевали её вместе с соседними племенами. Во времена г. Клещина огнём и мечом завладели этим краем в IX в. варяги, изгнанные потом отсюда общими усилиями славян и финнов. С призыванием князей-варягов надолго прекратились нападения извне на этот край, но дробление Русской земли на особые области и уделы создало внутренние войны — между соседями. Таким соседом земли Залесской или, как звали её по главным городам, Ростовско-Суздальской, был Новгород Великий. Граница между ними проходила по левому берегу Волги, верховье которой принадлежало Залесью. Находясь в тесной экономической связи с Новгородом, а в древнее время, может быть, и в зависимости от него, в X и XI вв. оно имело временами своих князей, большею же частью управлялось из Приднепровья, составляя чересполосный придаток к княжеству Переяславскому (теперь г. Полтавской губернии). В XII же веке здесь образуется особое княжество, первым князем которого был Юрий, младший сын Мономаха, по прозванию Долгорукий. Привезённый сюда ребёнком, он прожил в Ростове и Суздале около 40 лет, и первое время управление находилось в руках варяга Юрия Шимоновича. Установление в области постоянной княжеской власти не замедлило сказаться на отношениях к соседней Новгородской области. Привыкнув ранее хозяйничать в Залесье, пользоваться беспрепятственно торговыми путями и вывозом из плодородного Ополья хлебов, новгородцы стали теперь встречать разного рода препятствия. Так как отношения между русскими областями того времени напоминают международные, то новое княжество, естественно, стало пользоваться выгодами своего положения: облагало пошлинами торговлю, право проезда по рекам, задерживало вывоз хлеба и, более того, брало дани в областях, считавшихся новгородцами своими, воевало их города и так далее. К 1133—34 гг. в результате этой политики экономическая жизнь Новгорода, особенно простого народа, стала настолько тяжёлой, что после бурного веча, народ настоял на объявлении войны соседям. Предположено было выгнать из Залесья князя Юрия, а на его место посадить брата княжившего в Новгороде Всеволода, князя Изяслава Мстиславича. Поход состоялся зимой этого года, но продолжавшиеся разногласия противников и сторонников войны испортили дело и новгородцы возвратились без боя домой с берегов р. Дубны. Несмотря на противодействие великого князя Киевского и действовавшего по его указанию митрополита, состоялся второй поход зимой 1134—35 г. Противники встретились на Жданой горе (близ теперешней д. Кузминка Голопёровской волости Переславского уезда) и в битве 26 января померялись силами. Хотя новгородская рать была многочисленна и вожди её отличались большой отва-

с. 49

гой, но противники в союзе с суровой и вьюжной зимой победили новгородцев. Последние вынуждены были заключить невыгодный для себя мир.

с. 50 Так как это была первая серьёзная проба сил нового княжества, а политика по отношению к Новгороду измениться скоро не могла, то надо было обезопасить себя от будущих нападений и укрепить самые необходимые места в княжестве. Ещё до Жданского боя Юрий построил на устье Волжской Нерли город Княтин. Но этого было мало. Незначительные городки по Нерли, и в том числе древний Клещин на берегах озера Клещина, утратили своё значение и не могли отвечать назревшим требованиям времени, тем более что Ростов и Суздаль вовсе не имели земляных укреплений и вся Залесская область в военно-крепостном отношении была слаба. Основные дороги — реки Нерли Волжская и Клязьменская были открыты, а житница междуречья, Ополье, ничем серьёзно не защищено. Тогда созревает мысль создать здесь сильную по тому времени крепость, сооружённую к 1152 г. между двумя Нерлями на восточном берегу Клещина озера при р. Трубеже, где, надо думать, находилась самая важная хлебная пристань того времени. Имя новому городу дано было, может быть, под влиянием беженцев с юга, Переяславль, а возможно, что и сам князь, добившийся тогда по политическим соображениям Переяславля Южного, дал ему это название, тем более что эта область входила раньше в состав княжества Переяславского, а самый город «перял славу» всех Залесских городов.

Он обнесён был громадным земляным валом и рвом окружностью около 2,25 версты [2 км], при внутреннем диаметре 850 саженей в длину [1 814 м] и 250 саженей в ширину [533 м] и, таким образом, превосходил древний Клещин почти в пять раз. Соответственно этому земляные насыпи имели в высоту от 5 до 8 саженей [17 м] и по верху до 3 саженей ширины [6 м]. На валу срублены были деревянные стены с 12 башнями. В том же году разобран в Клещине начатый постройкою каменный храм во имя Всемилового Спаса и перенесён в Переславль. Сюда же переведена была дружина, усиленная соответственно бóльшим размерам крепости.

Со значением первоклассной твердыни всей страны Залесской Переславль остаётся до тех пор, пока Андрей Боголюбский не укрепил Владимир на Клязьме ещё большими крепостными сооружениями (до 4,5 версты [5 км] в окружности). Получились, таким образом, две грозных крепости, поставленных одна на западе, другая на востоке Ополья. Сила княжества возросла настолько, что Боголюбский предпринимал поход против самого Новгорода Великого. Смерть князя Андрея, павшего жертвой своей борьбы с местным старинным боярством, открывает любопытную картину борьбы старых и новых городов: с одной стороны Ростова и Суздаля с их боярами, с другой Владимира и Переславля с дружиной. В начале берут верх старые города, но вскоре же одолевают их новые. Младшие сыновья Юрия — князь Михаил и князь Всеволод делят между собою междуречье и образуются два княжества: Владимирское и Переславское. Это произошло в 1175 г.

Ростов и верхнее течение Волги и Клязьмы отходят к княжеству Переславскому, но так как князь Михаил умер через год, то Всеволод Большое Гнездо снова соединяет в своих руках всю область. Подобно брату Андрею, он заставил признать себя великим князем всей русской земли, распорядился Киевским столом, воевал с волжскими болгарями и половцами, подчинил своему влиянию Рязань, его слово было решающим в Новгороде и только под конец жизни, столкнувшись с Мстиславом Храбрым, должен был ему уступить.

Со смертью Всеволода область делится между его сыновьями и образуются княжества: Владимирское, Переславское, Ростовское, Юрьевское и другие. Княжество Переславское включает в себя Поволжье от Зубцова по Кашин, Дмитров и верхнее течение Клязьмы.

с. 51 Династические междоусобия сыновей Всеволода и жестокая политика Переславского князя Ярослава по отношению к Новгороду воскрешают борьбу старых и новых городов, причём Новгород становится на сторону Ростова и Суздаля. Знаменитая Липицкая битва (21 апреля 1216 г.) нанесла жестокий удар Владимирскому и Переславскому князьям, но не помешала потом Ярославу восстановить своё значение в Новгороде. То лично сам княжит он там, то сажает туда своих сыновей, чаще других Александра.

В это время в налаживающуюся жизнь страны Залесской врывается ураганом татарская орда, топит её в море крови и пустошит богатевший край. 8 февраля 1238 г. пал Владимир, а вскоре за ним Переславль. Смерть на поле брани великого князя Юрия открывает Ярославу дорогу к великому княжеству Владимирскому. Получив его, по примеру своего

отца он не расстаётся с Переславлем и держит его в своей власти. Но когда новгородцы размолвились с героем Невской битвы Александром, отец дал ему (в 1240 г.) княжество Переславское. Владея им, он вскоре же оказался для новгородцев снова необходимым человеком и надёжным стражем их от врагов западных и восточных.

После того как Ярослав умер в Орде, великое княжество Владимирское хан передал Андрею Ярославичу, а Александр получил Киевское. Для младших сыновей Ярослава выделяются из Переславского особые уделы: образуется Тверское княжество, причём Ярослав Ярославич получает верховье Волги от Зубцова до Кашина, Константин Ярославич — Дмитров. И таким образом, помимо того, что размер Переславского княжества сократился больше чем на половину, оно, утратив Волгу, становится более или менее захолустным и включает в себе притоки Волги (Нерль и Дубну) и Клязменские притоки (Киржач, Шерню и другие) с выходом к самой Клязьме. В это именно время, как замечено выше, за некоторыми изменениями потом на западной границе, установились переславские рубежи, которыми и во времена Московского государства обмежовывался «Переславский уезд Залесского».¹ В состав его входили нынешний Переславский уезд, весь Александровский и часть Покровского с г. Киржачом и Покровом.

Став великим князем Владимирским, Андрей по прежней традиции взял Переславль к великому княжению, хотя он и составлял вотчину старшего брата, но владел им недолго. Являясь сторонником активных действий против татар, был разбит ими наголову вблизи Переславля (24 июня 1252 г.), снова пострадавшего от татар, и едва спасся бегством. Великим князем Владимирским становится Александр Невский и одновременно владеет своей отчиной Переславлем, а в то же время Новгородом лично или через своих сыновей. Сторонник примирительной политики по отношению к татарам, он был в то же время мужественным защитником Новгорода на западе.

с. 52

Со смертью Александра наследовал княжество Переславское его старший сын Дмитрий, ранее княживший в Новгороде. К этому времени значение великого князя Владимирского пало: подкупы в Орде открыли дорогу для искательства стола князьями, имевшими сомнительные права на это. Когда Дмитрий Александрович стал великим князем и так же, как предшественники, одновременно владел и Переславлем, его брат Андрей получил в Орде ярлык на великокняжеский стол, привёл татарскую рать в союзе с другими удельными князьями и разорил Переславль (19 декабря 1281 г.). Дмитрий бежал, а Андрей получил Владимир и Переславль, но посредством подкупа хана Ногая, отложившегося от Золотой Орды, Дмитрий снова стал великим князем и возвратил себе Переславль. Через несколько лет борьба между братьями возобновилась и Андрей, заручившись снова ханским ярлыком на великое княжение, во второй раз привёл на Переславль татарскую рать (1293 г.) и заставил Дмитрия снова искать спасения в бегстве. Переславль был отдан деятельному союзнику Андрея князю ярославскому Фёдору Ростиславичу. Но переславцы встретили его враждебно, братья же вскоре помирились и Фёдору пришлось уйти отсюда. В порыве злобы он при отъезде запалил Переславль со всех концов, так что Дмитрию остались одни развалины. Но ему не суждено было увидеть этого, так как по дороге сюда он скончался (1294 г.) и погребён был в Спасо-Преображенском соборе в Переславле.

Князем Переславским стал сын умершего Иван Дмитриевич, но Андрей, основываясь на прежней традиции, стремился завладеть Переславлем и присоединить его к великому княжеству Владимирскому. В этом проходит всё недолгое время княжения кроткого князя Ивана, умершего в молодых годах (15 мая 1302 г.). Сторонником его в борьбе с великим князем был младший дядя князь Даниил Александрович московский. В благодарность за это с согласия переславцев Иван «благословил» в своё место князя московского. Последний получил, таким образом, право на княжение в Переславле и при содействии переславцев удержал его за собой от дальнейших происков Андрея, несмотря на ханские ярлыки и постановления княжеских съездов.

Одновременное владение двумя княжествами, Переславским и Московским, дало Москве, бывшей до того рядовым уделом, значительное преимущество пред соседями и положило основной камень к её возвышению. Она долго помнила это и отмечала на коронационных

с. 53

¹См. 1 главу (стр. 3). Отошла в XV в. к Дмитровскому уделу волость Юлка.

обедах великих князей и царей Московских тем, что в заключение стола подавались переславские сельди, бывшие символическим традиционным блюдом со времён присоединения.

Но и по смерти князя Андрея борьба за Переславль не прекращается. Тверские князья, соперничавшие с Москвой, старались его взять вооружённой силой (в 1304 и 1372 г.), но безуспешно. Переславль оставался верен Москве и, добровольно отказавшись от дальнейшей удельной розни, выполнил великую миссию в образовании единого великорусского государства.

Окончательно присоединён он был к Москве и стал рядовой вотчиной её при великом князе Василии Тёмном. Так окончился выдающийся исторический период Переславля и дальнейшие его политические переживания неразрывно связываются с судьбой великого княжества и потом царства Московского. Когда оно окрепло настолько, что стало стремиться к свержению татарского ига, Переславль по зову Донского послал на Куликово поле своего воеводу Андрея Ивановича Саркизова и сильную рать, полёгшую там костью. Как последствие этого он был разорён татарами Тохтамыша (в 1382 г.) и, наконец, Эдигеем (4 декабря 1408 г.). В династической борьбе Василия Тёмного с Шемякой на долю Переславля выпала значительная роль, причём пришлось ему пострадать в первый же момент борьбы. При Иване III, когда окончательно ликвидировался удельный строй, сюда ссылались жертвы нового порядка, и Переславль служил для них темницей. Участием в новгородском походе (1477 г.) переславцы как бы закончили своё историческое отношение к Новгороду, обозначившееся ещё в первой половине XII в.

Первый Московский царь — Иван IV Грозный переносит свою резиденцию в пределы Переславского уезда и Новая Александрова слобода на время затмевает собой не только Переславль, но и самую Москву. Расцвет опричнины и центр борьбы с феодализмом сосредотачивается в Слободе, вслед за которой поступил «в опришнину» и весь уезд. Отсюда именно проводилась новая аграрная политика царя, здесь происходили бесчисленные казни, давшие князю Курбскому право обозвать Слободу «кровопийственным градом»; здесь же был убит царевич Иван Иванович. Но в то же время здесь заведена была вторая по счёту в России типография.

с. 54 Смутные годы захватывают Переславль-Залесский с осени 1608 г. Он добровольно становится на сторону Тушинского Дмитрия, но, пострадав от поляков Сапеги, осаждавшего Троице-Сергиев монастырь, поднимает восстание, быстро подавленное Лисовским.¹ В сентябре 1609 г. очищает его от поляков князь М. В. Скопин-Шуйский и, дорожа им как крепостью, укрепляет его. В роковой 1611 г. эта крепость спасла от разгрома самый город, но его окрестности и уезд были варварски опустошены паном Сапегой, а потом казаками Заруцкого в 1612 г.

Нашествие королевича Владислава на Москву в значительной степени коснулись также Залесских пределов. Штаб-квартира его пред заключением мира была в Переславском уезде (в с. Сваткове), его полковник пан Чаплинский пытался взять приступом (в сентябре 1618 г.) самый Переславль, но крепость сделала своё дело и спасла жителей. Ряд стычек: 8 ноября в с. Давыдовском и д. Милославке, 9 в с. Глебовском, 11 в с. Бектышеве, 16 в д. Осинках, 19 в Меринове и Лунёве, 21 в д. Лунёве и Данилкове, 27 в с. Давыдовском были последними вражескими действиями в Переславском крае и с тех пор в полосу военного фронта Переславль доколе не попадал.

Последнее историческое событие, которое следует отметить, относится к концу XVII в. и связано с именем Петра I. Он избрал Плещеево озеро местом «потешных» корабельных занятий и упражнений. Иноземные мастера при его участии, выстроили здесь значительную флотилию (около 100 судов), что дало возможность Петру в течение пяти лет (1688—1693 г.) пройти начальную школу кораблестроения и мореплавания. На этом значении колыбели русского флота и заканчивается политическая история нашего края.

В административном отношении при Петре I Переславль-Залесский был сделан (1719 г.) провинцией Московской губернии, в состав которой входил Ростов. Переславль-Залесская провинция среди девяти, на которые была разделена губерния, занимала третье место по бо-

¹ Польский магнат Александр-Иосиф Лисовский-Янович, умер в 1616 г. — *Ред.*

гатству и населённости. Это значение было утрачено с образованием губерний в 1778 году и обращением Переславля в уездный город Владимирской губернии.

22. Церковная история

Параллельно гражданской истории края шла церковная. Христианство, принятое Киевом от Византии, пришло сюда очень рано, ещё во времена г. Клещина. В курганных могилах IX—XI вв. оказались бронзовые крестики и иконки, которые могли быть не одними только украшениями славян, но и обозначением их культа. Построение каменного храма в г. Клещине показывает, что до того времени здесь были церкви деревянные и, возможно, в немалом числе. В то же время существовали монастыри — Никитский, Борисоглебский, а может быть, Горицкий и Осипова пустынь. Одним словом, христианство, распространявшееся и светской, и духовной властью, имело в крае большой успех ещё до основания г. Переславля. Как новая культура оно вносило в жизнь наших предков облагораживающее влияние, но вместе с тем, понятое своеобразно, формировало её в одностороннем направлении. Очень рано обозначилось господство аскетической идеи, заимствованной из Византии, где она осуществлялась тогда как крайний протест против упадка нравов, но здесь понята была как самое доподлинное христианство. Как догма создалось представление, что мир, то есть все радости жизни — зло, а спасение — самоизнурение и, следовательно, спастись можно только в монастыре умерщвлением своей плоти. Характерен в этом отношении подвиг первого переславского святого — Никиты Столпника. Поступив в существовавший Никитский монастырь, он налагает на себя тяжёлые железные вериги, каменную шапку и живёт в столпе, «хлевине узце», в виде колодца в земле. Он борется с демоном, явившемся в образе змея, и поражает его честным крестом. Видимо, новая вера встретила подготовленную почву в мрачных старых языческих представлениях о злых божествах и слилась с ними, придав подвигу жуткий и мрачный характер.

с. 55

Обозначившееся в клещинский период монашеское направление нашло своё дальнейшее выражение в период переславский. В течение его до самого почти XX в. открываются всё новые и новые монастыри. Особенно много возникло их в древнее время. Для старого Переславского уезда насчитывается всего около 50 исторически известных монастырей. О времени основания и об их устроителях в большинстве сведений не сохранилось, но с XIV в. картина становится яснее. Можно указать преподобного Димитрия Прилуцкого, основавшего Никольский на болоте монастырь (около 1350 г.), преподобного Сергия Радонежского — Успенский на Шавыкинском острове (1380 г.), преподобного Даниила — Троицкий Данилов монастырь (1508 г.) и так далее. Вполне достаточно перечисленных имён, чтобы считать, что монашество влекло к себе лучших людей своего времени. В его идеалах они находят успокоение и оправдание своего бытия. Самый подвиг их сообразно духа времени принимает более смягчённые формы. Преподобный Даниил, например, оказывает дела милосердия — погребает внезапно умерших, кормит во время голода население, лечит больных, а в то же время считает грехом мыться в бане, не моется сам и запрещает другим. Но что было под силу исключительным натурам, то не в состоянии были сделать рядовые люди. А так как они составляли массу монашества, то иноческое житие большинства было постоянным нарушением обетов, особенно воздержания и целомудрия. Это обстоятельство приписывалось козням дьявольским, а не требованиям законов природы, вопреки которым поставлены были самые обеты. Ещё Даниил Заточник неодобрительно отзывался в своём «Молении» о переславских монахах XIII в. Относительно Горицкого монастыря XV—XVI вв. нарисована яркая картина в житии преподобного Даниила, где описывается общение монахов с женщинами, их пьянство и прочее. Появление из среды монахов такого авантюриста, как Горицкий архимандрит Пимен, ставший при посредстве подлога Московским митрополитом (1382—85 гг. и другие), или Даниловский архимандрит Варлаам (1716 г.), учинивший кощунственную фальсификацию над мощами преподобного Даниила, свидетельствует, что обеты были пустой формальностью и монашеская одежда прикрывала собой людей с крайне притупленной совестью. Особенно много способствовало упадку нравов накопление в монастырях значительных земельных владений, полученных главным образом на помин души. Владея крепостными, развивая наряду с сельскохозяйственной де-

с. 56

тельностью торгово-промышленную, монастыри, доведившие свои вотчины до восстаний (Данилов, Горицкий и другие), сосредоточили в своих руках значительные богатства. При Екатерине их вотчины были секвестрованы, установлены штаты монастырей и большинство незначительных обителей было закрыто. В одном Переславле обращено было в приходские церкви и соборы восемь и оставлены донныне существующие четыре монастыря: два мужских Никитский и Данилов и два теперь женских Фёдоровский и Никольский, представляющие собою в настоящее время отжившие учреждения, умирающие естественной смертью и интересные лишь как памятники старины и искусства. Крепче монастыри женские, как состоящие из более консервативного элемента.

В прежнее время монастыри были очагами просвещения и носителями национального самосознания. Всё это давно ушло в область предания, но до сих пор монашество служит питомником высшей русской иерархии. Представителей её немало вышло и из переславских монастырей. Кроме Пимена митрополитом Московском при Грозном был переславец Афанасий, значительное число епископов поставлено из настоятелей Горицкого, Борисоглебского и других монастырей. Являясь руководителями церкви, монахи-владыки по усилению центральной власти не замедлили подпасть под её воздействие, так что церковь в конце концов вошла составною частью в государственный механизм и обратилась в одно из его ведомств, особенно со времени учреждения синода. В ней водворился полицейский дух и жизнь церкви шла под давлением государства. Это неблагоприятно отразилось на жизни прихода, бывшего ранее сплочённой духовной общиной, выбиравшей священников и приневоленной потом принимать неизвестных ей ставленников. Разбитая церковная жизнь, поставленная в стеснительные условия, выродилась в простой формализм обрядности и ждёт своего идейного возрождения. Отделение церкви от государства, произведённое в 1918 г., наметило ей новую дорогу.

с. 57

К настоящему времени в Переславле 22 прихода и в уезде — 88, всего, таким образом, 110 приходов и 8 монастырей. Неизбежной принадлежностью каждого из них служат храмы. В старину, за редкими исключениями, строились деревянные. В их оригинальную архитектуру русским человеком вложено было много чувства и мысли. Но, к сожалению, от этих памятников старины почти ничего не уцелело. Деревянная церковь XVII в. в селе Спасском снаружи переделана до неузнаваемости, но, к счастью, сохранила без существенных изменений внутреннее убранство. Вторым и последним памятником этого рода служит деревянная церковь XVIII в. в с. Воронцове. Все остальные храмы каменные. Сооружение их началось очень рано, в начале существования самого Переславля. Заложенный в Клевщине храм был разобран и перенесён в новый город. Это существующий до сего времени Спасский собор — патриарх здешних храмов. После четырёхвекового перерыва в XVI в. возникают в пределах нашего города и уезда восемь храмов: два приходских (Петра митрополита в Переславле-Залесском и великомученика Никиты в с. Елизарове) и шесть монастырских. XVII в. не был благоприятен до каменного строительства, так как Переславль-Залесский, едва оправившись после смуты, в половине века опустошён был моровой язвой на 4/5 населения. Только к концу века возникли каменные храмы в Данилове монастыре и некоторые приходские церкви. В XVIII же столетии вместе с экономическим возрождением города начинается усиленное строительство как в самом городе, так равно и в уезде, и заканчивается оно XIX столетием. Дух времени наложил на это зодчество печать новизны и оторванности от прежних типов. Все церкви последних двух веков малоинтересны по своей архитектуре и однообразны.

В епархиальном отношении, так же как и в гражданском, Переславль пережил несколько изменений. Сначала он зависел от Ростова, откуда, надо думать, пришло сюда христианство. С 1234 г. перешёл в епархию великокняжеского Владимира, а по присоединении к Москве в Московскую митрополию со времени митрополита Петра, по делу которого в Переславле был созван в 1310 (при начале 1311 г.) поместный собор. В 40-х — 50-х гг. того же столетия Переславль выделяется в особое викариатство, учреждённое специально для епископа Афанасия Волинского и прекратившееся с его смертью. С установлением патриаршества Переславль с своим уездом входил в состав патриаршей области, составляя особую Переславскую десятину. Затем, чрез длинный промежуток времени, образована была (в 1744 г.) особая Переславская епархия, в состав которой входили Дмитров, Можайск, Гжатск, Верей, Волоколамск и Руза. Просуществовала она сорок четыре года и потом упразднена со введе-

с. 58

нием новых губерний при Екатерине II. За это время сменилось на епархии семь архиереев, по своему происхождению и образованию южноруссов. Свою резиденцию Горицкий монастырь, знаменитейший из всех монастырей Переславских, перестроили на иной, чуждый древнерусским традициям лад, но до конца дело не довели, а монастырь в звании архиерейского дома был упразднён и обращён в городской собор. По закрытии Переславской епархии край входит до сих пор в состав епархии Владимирской, из которой в качестве викариатства с 1918 г. выделена епископия Переславская.

23. Переславль-Залесский и его окрестности

Современный Переславль-Залесский — своеобразный город средней Великолукской области. По живописности занимаемой им местности, оживлённой Плещеевым озером, и по своему оригинальному облику, совершенно отличному от позднейших городов, он обращает на себя особое внимание. Допетровской стариной, слегка тронутой фабричной современностью, веет от этого города, прожившего длинный исторический путь и накопившего в течение веков характерное наследие былого. То, что составляло основу духовной жизни народа в прошлом, его вера и культ, отложились здесь как в фокусе, и теперь Переславль — город церквей и монастырей. На неполных десять тысяч населения имеется три соборных церкви, пять монастырей и двадцать два приходских храма. Не будь такого скопления их, Переславль был бы обычным захолустным городком, и если бы что и выделяло его из других, то лишь чудное озеро. Но общий вид храмов не тот, что в Ростове и Ярославле, например; там акрополь русской художественной старины, а здесь провинциальный музей, хранящий, тем не менее, в себе наряду с ординарными произведениями выдающиеся художественные памятники.

Своим центром и предместьями город раскинулся на большое пространство, занимая приозёрную равнину и обрамляющие её высоты (площадь его в 496 десятин 1851 кв. сажень [542,7 га]). Главная артерия его проходит по Московско-Ярославскому шоссе, начинаясь с юга Фёдоровским монастырём и оканчиваясь на севере Никитским (в шести верстах один от другого). Другая линия построек расположена по р. Трубежу с востока на запад, начинаясь прядильной фабрикой и доходя до озера Рыбной Слободой. При пересечении этих направлений находится самый центр города с его древней твердыней, земляным кремлём на левом берегу Трубежа, и торговой его стороной на правом. Это лучшая часть города. Господствующий тон построек мещанско-купеческий; большинство домов одноэтажные деревянные; каменных выше двух этажей не имеется. Есть два-три особняка современного типа, несколько домов дворянской эпохи, но они тонут в общей массе мещанских провинциальных построек. Всех зданий числится около 1620.

Торговые ряды деревянные, очень типичные по своей архаичности. Из окраин города обращают на себя внимание: Бутырки — теперь Рабочий Городок, скученный посёлок рабочих, и особенно Рыбная слобода, или Рыбаки, с их хижинами, рыболовными снастями и прочим, а также особым укладом жизни и занятий. Каждого свежего наблюдателя этот уголок Переславля уводит в давно отживший мир, от которого нас отделяют века. Местные фабрики с их техникой по сравнению с ним вызывают невольное чувство контраста, и нахождение их тут плохо вяжется с окружающим. Но не будь их, Переславль производил бы впечатление совершенно застывшего мирка, замкнутого в свои средневековые формы.

Главная достопримечательность его — земляной вал, основа старинной крепости, создавшей Переславлю выдающееся значение в древнее время. Деревянные стены и башни разобраны в 1759 г. Ров — «гробля», проходивший у подошвы насыпи по наружной стороне, заплыл и остатки его наблюдаются с восточной стороны, где протекает р. Мурмаж (Воргуша в верхнем течении) и частью с юго-западной.

Внутри кремля его ровесник — Спасо-Преображенский собор, построенный в 1152—1157 гг. Замечателен он по своей архитектуре, близкой к византийским мотивам, но в то же время носящей свои особые черты. Основной материал, из которого он сооружён, белый камень, скреплённый между наружной и внутренней облицовкой особо цементированным щебнем и дубовыми связями. Неудачно реставрированный внутри храм производит грустное впечатление заброшенности. Останавливают на себе внимание древние иконы — Преобра-

жения (XII—XIII в.), «Предста царица» (XV в.), Распятия с 7-ю таинствами (XVII в.) и другие. Старинные надгробия переславских князей — Дмитрия Александровича и Ивана Дмитриевича переделаны до неузнаваемости.

Это так называемый Старый собор. Вблизи его находится Новый, обращённый в 1764 г. из женского Сретенского монастыря, возникшего в XVII в. Здесь два храма — Сретения иконы Владимирской Божией Матери и князя Александра Невского. Первый расписан внутри в духе Васнецова.

с. 60 Совершенно рядом с оградой Нового собора стоит шатровая церковь Петра митрополита, единственный памятник в г. Переславле-Залесском каменного зодчества XVI в., созданного по типу деревянных церквей.

Переславские монастыри, с населяющими их огородными и другими артелями, расположены за городом. Начиная с юга, первый при въезде в Переславль монастырь Фёдоровский. Основан в 1304 г. в память поражения тверской рати во главе с боярином Акинфом. В 1557 г. царь Иван IV выстроил здесь каменный собор Фёдоровский. В настоящее время в монастыре три храма: кроме собора — Введенская церковь (1710 г.) и Казанская (1714 г.). К монастырю принадлежат три пустыни: Алексеевская, Борисоглебская, Всесвятская (Берендеевская) и расположенная в 4-х верстах по Московско-Ярославскому шоссе часовня «Крест» в типе московского крыльца XVI—XVII в., связанная, по преданию, с именем царевича Фёдора, сына Грозного. В ризнице бывшего монастыря ценные в художественном отношении иконы XV—XVI в. (Фёдора Стратилата и другие), утварь, ткани и прочее.

С недавнего времени к этому монастырю приписан упразднённый Горицкий. Время основания его неизвестно, но издревле это был самый знаменитый из всех местных монастырей. Настоятелями его были архимандриты, ведавшие все здешние монастыри. Из него вышли три видных представителя монашества — преподобный Дмитрий Прилуцкий, Даниил игумен и Герасим Болдинский. В 1744 г. монастырь обращён был в «катедральный», то есть в архиерейский дом, и затем упразднён в 1788 г. В нём замечательны святые и въездные ворота, выдающийся образчик каменного зодчества XVII в., а также Успенский собор, построенный в 1755 г., представляющий собою изнутри прекрасный памятник елизаветинского рококо. С 1885 г. здесь обосновалось духовное училище, обращённое в революцию в Народный музей с отделениями художественно-историческим, естественно-историческим и другими; при нём библиотека, архив и метеорологическая станция.

Ближе к городу Данилов монастырь, основанный преподобным Даниилом в 1508 г. на месте древних скудельниц. Соборный храм во имя святой Троицы построен в 1532 г. в типе московских храмов и расписан внутри (1668 г.) фресковой живописью, представляющей собою отзвуки большого стиля. Остальные здания монастыря выстроены князем И. П. Барятинским в конце XVII в.: трапезная во имя Похвалы Божией Матери (1696 г.), Всесвятская (1687 г.), колокольня (1689 г.). Как гражданские сооружения того времени обращают на себя внимание кельи настоятельские и братские. В ризнице интересные образчики искусства по серебру и тканям.

с. 61 Ближе к городскому валу со стороны озера — Никольский на Болоте монастырь, основанный около 1350 г. преподобным Дмитрием Прилуцким, уроженцем д. Веслево. Каменные здания выстроены в XVII и частью XVIII вв.: колокольня 1693 г., Никольский собор 1680—1721 гг., Благовещенский в 1748 г. Иконы главного собора писаны известными иконописцами петровского времени Корнилием Улановым и Стефаном Нарыковым. Здесь же так называемый «Корсунский крест».

Рядом с монастырём Смоленская церковь, изящный образчик русского барокко конца XVII и начала XVIII ст. (1694—1705). Это памятник бывшего здесь старинного Борисоглебского Песоцкого монастыря, существовавшего ещё до Грозного (в 1517 г.).

По другую сторону города на северной возвышенности городское кладбище с двумя церквами, представляющими собою остаток другого Борисоглебского, а именно Надозёрного монастыря, ровесника монастыря Никитского. Одна из церквей, любопытный памятник зодчества XVIII ст., в настоящее время находится в состоянии разрушения. Недалеко от кладбища Черниговская часовня, построенная, по преданию, на месте стоянки князя Михаила Черниговского, приехавшего к преподобному Никите Столпнику в 1186 г.

Самый Никитский монастырь расположен далее на возвышенности, господствующей над озером и окрестностями. Каменные постройки его относятся большею частью к XVI в.

и сооружены по личному желанию царя Ивана IV (в 1564 г.). Тогда выстроены монастырские стены с башнями и бойницами, Никитский собор, Благовещенская трапезная церковь и колокольня, переделанная частично в XVII в. после разорения монастыря в смуту. Как памятник этого здесь хранятся 8 пушек. Ризница монастыря богата шитьём и художественной утварью.

В полутора верстах от Никитского монастыря на северном берегу озера с. Городище, бывший город Клещин, с его валами и курганами. А далее по тому же берегу историческая Александрова гора, место древнего языческого требища и потом православного Александрова монастыря, запустевшего в начале XVII в. Невдалеке от горы у самого озера «Камень», обоготворявшийся в старину населением.

На противоположном (южном) берегу озера — «Ботик» близ с. Велькова, где Пётр I учился кораблестроению и мореплаванию. Там Петровский музей (с 1803 г.), в нём хранится бот «Фортуна» и разные корабельные и бытовые принадлежности эпохи Петра. Пред музеем памятник, сооружённый в 1852 г., в стороне от него каменный дворец и триумфальные ворота того времени.

Кроме названных пунктов, расположенных в самом городе и его окрестностях, Переславль знаменит своими памятниками искусства, рассеянными по приходским его церквам. Очень во многих из них есть прекрасные образчики резьбы по дереву: во Введенской церкви — царские врата XVII в., в Сергиевской, Духовской, Ильинской, Симеоновской и других иконостасы в стиле ампир. Вместе с тем в каждой из церквей имеются прекрасные памятники иконографического искусства XIV—XVII в., но доколе забронированные в ризы, потемневшие от времени и искажённые позднейшими переписями. Среди них есть иконы превосходного письма местных мастеров, особенно Казариновых и других.

Наряду с многочисленными памятниками прошлого в Переславле-Залесском сосредоточены просветительные, благотворительные и другие учреждения, характеризующие его как современный культурный центр. На 1 января 1922 г. в нём числилось: 10 школ, из них одна второй ступени, народный дом, кинематограф, 2 театральные зала, 3 клуба, 3 библиотеки с читальными залами, 3 передвижных библиотеки, Научно-просветительное общество, имеющее свой печатный орган, две драматические труппы, 7 детских домов, 3 детских сада, 2 яслей, 5 домов призрения, 2 больницы, дом и музей санитарного просвещения и прочее. Кроме того, в городе имеется телеграф, телефон, почтовая контора, радиостанция, типография с 1879 г., электрическое освещение, водопровод и так далее.

с. 62

24. Волости и наиболее замечательные населённые пункты Переславского уезда

Деление на волости уезда менялось много раз и в настоящее время их числится 15. Большинство из них расположено по границам уезда и только три волости заключены среди остальных.

Вишняковская — по границе с Александровским уездом, занимает уступы нагорной части своей южной половиной и низину северной. Расположена по среднему течению р. Кубри с её притоком Паршей. Общая площадь волости может быть определена приблизительно в 135 кв. вёрст [154 кв. км]. В ней находится 37 сёл и деревень, из которых в северной части одно село — Ведомша, а остальные скучены в южной. Населения по данным 1920 г. мужчин 2 390, женщин 3 123, обоёго пола 5 513 человек, что на одну кв. версту в среднем составляет около 41 человека [36 на кв. км]. Земельные наделы незначительные, почва подзолистая небогатая, в качестве подсобных к земледелию промыслов существует по местам садоводство, лесные промыслы (выгонка дёгтя, скипидара), портняжничество, сапожное дело, раньше значительно был развит отхожий промысел (на фабрики, в пастухи и прочие), занимались также выпойкой телят.

Центральный пункт волости сельцо Вишняково (по актам XVII в. село Ефимьевское, Вешняково тож), но волостные учреждения находятся в соседней д. Антонке. Из населённых мест не только волости, а и всего уезда самое значительное с. Ведомша (1 840 человек),

с. 63

основной пункт дегтярного и скипидарного производства. Из других селений следует отметить как древние — Никола в Кижиле, Осипова Пустынь, существующая на месте древнего монастыря, основанного, как можно думать, в память битвы 1135 г., д. Ям, сохранившая в названии указание на её прошлое, как станции ямской дороги из Москвы в Переславль, и другие. Из исторических пустошей замечательны — Городец на Парше близ Вертягина, Городец близ д. Антонки, местность Могилки близ Осиповой Пустыни и другие.

Глебовская и Голопёровская — расположены по шоссе Московской дороге от Плещеева озера до границы с Александровским уездом. Это самая большая волостная площадь (вместе с отделившейся в 1918 г. Голопёровской), насчитывает около 415 кв. вёрст [472 кв. км].¹ По строению рельефа в большей части принадлежит к нагорной стороне, северной же частью переходит в низменную. Очень живописна в своей юго-восточной половине и однообразна в северо-западной. Самая значительная река здесь — Кубря, с её притоками: Яхромой, Ёнкой, Трестенкой, Дубцом, Игоблой и прочими. Озёра: Савельевское (Леднево), Маринкино и Воскресенское. Почвы — подзолистые суглинки с примесью переходных суглинков и влажно-луговых почв.

Население по данным 1920 г. — в Глебовской 3 237 мужчин и 4 176 женщин; в Голопёровской 520 мужчин и 660 женщин, всего в двух волостях 8 603 человек, что даёт на одну кв. версту около 21 человека [18 на кв. км]. К земледелию как подсобные промыслы — пчеловодство, обработка дерева (корьё, лапти, телеги, плотничество и прочее), раньше отхожие промыслы (на фабрики, в пастухи и другие), выпойка телят. Кустарные заведения — овчинные, маслобойные, красильные. Заводы — Релинский хрустальный, лесопильные Мартиновский и Талицкий, кожевенный Колыберковский.

Центральные селения волостей — Глебовское и Голопёрово. Первое — в 1554 г. подклетное (дворцовое) село, а потом помещичье, в XVIII в. принадлежало сподвижнику Петра I А. В. Макарову. Второе — старинная вотчина Татариновых, из которых известен Валериан Алексеевич, государственный контролёр (1863—71 г.), автор кассовых правил. Из других селений следует отметить: с. Новосёлку, ранее имение князей Гагариных, теперь коммуна «Молот», Ильинское — вотчину Переславского Горицкого монастыря, Пожарское (Логиново тож), в 1554 г. вотчина Крячко Чемоданова Воропанова, потом (в 1585 г.) от князя И. М. Глинского стало собственностью Троице-Сергиева монастыря; Семендяйка, имение бывшее Журавлёвых, теперь земельно-трудова артель «Пробуждение», Выползова Слободка, бывшая графа Д. И. Хвостова, и другие.

Из исторических урочищ замечательна Жданая гора близ д. Кузминка, место битвы с новгородцами 26 января 1135 г.; запустевшие монастыри — Козмодемьянский при д. Кузминка, около Релинского завода — Николо-Крутец; место бывшего городка — д. Городище на Кубре и другие.

Елизаровская — занимает восточную часть уезда на границе с Ростовским и Юрьевским по среднему течению притоков р. Малой (Клязьменской) Нерли, Шахи с Рокшей и Тошмы. Площадь её равна 225 кв. вёрст [256 кв. км]. Население по данным 1920 г. 4 302 мужчины, 5 300 женщин, итого 9 602 человека, плотность около 43 человек на одну кв. версту [38 на кв. км], селений 32. По свойству плодородной почвы (переходные, суглинки и частью средне-подзолистые) одна из богатых волостей. Главным образом земледельческая, но вместе с тем и промысловая (тёрочные, кирпичные и другие заведения), чему много способствует проходящая по ней Северная железная дорога со станцией Рязанцево и старинный грунтовой тракт из Переславля на Юрьев.

Центральный пункт волости с. Елизарово, упоминавшееся в духовной Дмитрия Донского, во времена Ивана Грозного было вотчиной боярина Алексея Даниловича Басманова, построившего здесь каменную церковь, затем перешло к Троице-Сергиеву монастырю. Старинные сёла: Славитино, в 1420 г. отказано было старцем Дионисием Горицкому монастырю, Насакино — в 1498 г. завещано князем И. Ю. Патрикеевым своему сыну Ивану, Будовское — в 1525 г. куплено преподобным Даниилом к его Переславскому монастырю,

¹Площадь Голопёровской волости не выделена окончательно и не приведена в известность.

Твердилково — в 1690 г. от князя И. П. Барятинского поступило в собственность того же монастыря, и так далее.

Из древнейших урочищ следует отметить местность с курганами близ д. Аламово, с. Кабанского, д. Сарева и с. Никульского, около д. Соболево место запустевшего Богословского монастыря, упоминаемого в духовной князя И. Ю. Патрикеева (1498 г.).

Загорская — находится в северо-западном углу на границе Калязинского, Угличского и Ростовского уездов по течению р. Сольбы. Площадь — около 174 кв. вёрст [198 кв. км]. Население 2 126 мужчин, 3 196 женщин, всего 5 322 человек, плотность свыше 31 человека на кв. версту [27 на кв. км], селений 37. Почва скудная — подзолистые супеси и частью глинистые пески. Промыслы связаны с обработкой дерева (плотники, бондари, драньщики, корзинщики, гонка смолы, дёгтя и другие), раньше процветала выпойка телят, отхожие промыслы.

с. 65

Центральный пункт волости — с. Загорье, с XVIII в. вотчина Нарышкиных. Кроме него в волости находится с. Даратники, в 1628—29 г. вотчина князя А. М. Львова, погост Воскресенье Волнино, упоминаемый в духовной великого князя Василия Тёмного (1462 г.), и бывший монастырь Сольбинский, теперь коммуна «Новая Жизнь».

В р. Сольбе находят кости мамонта.

Копнинская — по течению р. Вёксы и Большой Нерли с притоками Сержей и Угловской, начинаясь на юге почти от Плещеева озера, на севере соприкасается с Загорской. Расположена в низменной (северо-западной) части уезда и заключает в своих границах около 226 кв. вёрст [257 кв. км]. Населена главным образом в северной части, имеет 11 селений с 4 553 человеками, в том числе мужчин 1 977 и женщин 2 576, что на одну кв. версту составляет свыше 20 человек [18 на кв. км]. В южной части типичная глухая тайга. Почва — глинистые и баровые пески, болота и торфяники, а также подзолистые супеси. Для земледелия малопригодна и как самая лесистая сторона даёт населению заработок, главным образом, связанный с лесом. Здесь процветает бондарный промысел, пилка и рубка леса, плотничество, столярное дело и так далее; ловля рыбы в Сомине озере и Нерли. Раньше развит был отхожий промысел и выпойка телят.

Центральное село волости — Копнино в XV в. было вотчиной боярина В. Б. Копнина, передавшего его до 1447—49 г. в Троице-Сергиев монастырь вместе с деревнями, составляющими его приход. В ту же волость входят ещё два села: Усолье, знаменитое в старину (с XIV в.) соляным промыслом, существовавшим до конца XVII в., и с. Новосёлка Гора, бывшая вотчина Никольского Угрешского монастыря.

Нагорская — соседняя с Копнинской по границе Калязинского уезда; в юго-восточном углу её протекает Большая Нерль, имеющая в пределах волости незначительные притоки (рч. Меленка и другие). Размер её площади — около 145 кв. вёрст [165 кв. км], селений — 22, жителей обоёго пола 6 588 человек, мужчин 2 824 и женщин 3 764, на одну кв. версту — около 47 человек [41 на кв. км]. По характеру почвы родственна Копнинской: подзолистые супеси, суглино-супеси и глинистый пески. Промыслы преобладают над земледелием. Характер их отчасти лесной (бондари, плотники, гробовщики, рамщики, корзинщики), но есть и другого рода промыслы: гончарный, валяльный, раньше сильно было развито «светёлочное» ткачество, выделка спичек и прочее.

с. 66

Центральное село — Нагорье, значительный торговый пункт Переславского уезда, расположенный на перекрёстке дорог из Переславля, Калязина, Углича и Сергиева Посада. Раньше здесь было четыре ярмарки, главный товар торговли на которых был — красный,¹ кожаный, железный, мучной, деревянная и глиняная покуда, валяная обувь и прочее. Здесь же сосредоточивалось ткацкое производство. Нагорье — в 1770 г. вотчина адмирала Г. А. Спиридова. Кроме Нагорья в состав волости входят два села, расположенных на р. Нерли — Святово, в 1698 г. вотчина Ф. И. Замыцкого, и с. Елпатьево, в 1560 г. вотчина князя Дмитрия Оболенского, в прошлом столетии (в 1814 г. и позднее) П. П. Нарышкина и его потомков.

¹Красный товар — ткани; в других местах так назывались бакалея (чай, кофе, сахар) и галантерея. — *Ред.*

Переславская — занимает берега Переславского озера, кроме западного, и идёт по направлению Московско-Ярославского шоссе и грунтового Юрьевского тракта. Основной центр её гор. Переславль, с пригородных слобод и окрестностей которого она простирается на север и восток.

Площадь её 363,5 кв. вёрст [414 кв. км]. Кроме Переславского озера в ней имеется зарастающее Ивановское, из рек — Трубеж с притоками и Малая Нерль с Мосей и Нилкой. Почвы — на возвышенностях большею частью переходные суглинки, но встречаются и подзолистые, по низинам и речным долинам влажно-луговые, иловатые и болотистые. Населения 5 116 мужчин, 6 695 женщин, итого 11 811 человек, плотность на 1 кв. версту около 32 человек [28 на кв. км]. Из промыслов добывающего характера имеет значение рыболовство на Плещеевом озере, из других занятий господствуют связанные с городом извоз, работа на фабриках и прочее; из промышленных заведений можно отметить: овчинные, красильные, валяльные и прочие.

В состав Переславской волости входит деревень и сёл 41, последних в том числе 15 сёл. Наиболее замечательные из них: с. Городище, бывший г. Клещин; с. Вельское (раньше Вельское), старинное финское поселение, в конце XIV или начале XV в. собственность Горицкого монастыря, с 1693 г. дворцовое село, вымененное Петром I у монастыря, вблизи имения «Ботик» с Петровским музеем, снованным в 1803 г.; с. Большая Брембола, древний мерянский посёлок, дворцовое село до XVII в., потом разнопоместное; с. Ивановское — старинное дворцовое село, потом вотчина Фёдоровского монастыря со времён Ивана Грозного; Красное — подгородное село великих князей и царей Московских, потом с 1564 г. по 1764 г. вотчина Никитского монастыря; Купань — в 1432—1445 г. «деревенька на Хопане горе» боярина И. Ф. Кошкина, потом вотчина Троице-Сергиева монастыря. Нила — мерянский посёлок, с 1532 г. по 1764 г. вотчина Горицкого монастыря; Ям — первоначально село Фёдоровское, потом (около 1581 г.) Ямская слобода, и другие.¹

с. 67

Петровская — на южной границе с Александровским уездом от Берендеева болота по течению р. Трубежа, между Глебовской и Смоленской волостями. Площадь её — 180 кв. вёрст [205 кв. км]. Почвы — лесные и частью переходные суглинки, чернорамени и влажно-луговые.

Населения 5 823 человека (мужчин 2 571, женщин 3 252), плотность на 1 кв. версту 32 человека [28 на кв. км]. Селений — 27. Кроме земледелия существуют промыслы по дереву, ткачество, сапожное, портновское производство и другие. Центр волости — посёлок и станция Северной железной дороги Берендеево, имеющее большую будущность благодаря начатой разработке торфа в Берендеевом болоте в широком масштабе и включению этого пункта в электрификационную сеть для устройства здесь крупной станции.

Чрез волость проходит Северная железная дорога, шоссе, путь от станции Берендеево до г. Переславля и грунтовой тракт от г. Александрова на Переславль.

Из населённых пунктов можно отметить как старинные финские с. Биберево, с XVI в. вотчина Данилова монастыря, д. Бакшево, — славянские д. Милославка (Милославль), д. Вечеслово (Вечесловль), тюркское — с. Половецкое и другие.

В волости 9 сёл: Багримово, Биберево, Давидово, в 1586—1764 г. вотчина Троице-Сергиева монастыря; Добрилово — вотчина Борисоглебского Надозёрного монастыря; Ефимьево, принадлежавшее боярину Шеину, но с 1564 г. отданное им Ростовскому Богоявленскому монастырю; Иванисово; Петровское; Самарово — дворцовое село, с 1558 г. вотчина Данилова монастыря; Скоблево на речке Соболке.

Из запустевших местностей обращает на себя внимание Берендеев городок (Григорова или Гридина городица), близ которого в старину стояла «каменная баба», идол искусной работы, не разысканный до настоящего времени.

Погостовская — в северо-восточном углу уезда на границе с Ростовским по течению р. Малой Нерли с притоками: Дубцом, Каменкой, Ремжей. Первые два притока связаны с довольно значительным озером Вашутиным. Рельеф поверхности волости холмистый

¹Здесь очевидная ошибка. По Свирилину, по статье Смирнова «Переславская ямская дорога» и по его книге «Переславль-Залесский» — 1552 год. — *Ред.*

со спуском на юг в заболоченную долину р. Малой Нерли. Почвы главным образом подзолистые супеси и суглинки, иловатые и влажные.

Общая площадь волости — около 250 кв. вёрст [285 кв. км], населения 6 110 человек, в том числе 2 665 мужчин и 3 445 женщин, плотность около 24 человек на одну квадратную версту [21 на кв. км].

По скудости почвы, малопригодной для культуры зерновых хлебов, разводится главным образом картофель и частью лён. Из промыслов распространены: лесные (плотники, столяры, бондари, тележники, корзинщики), гончарный (д. Вашутино и Подберезье), тёрочно-паточный, маслобойный, овчинный, ткацкий и рыболовный (на оз. Вашутине).

Центральный пункт — д. Погост, расположенная по Московско-Ярославскому шоссе, пересекающему волость. Остальные 25 селений составляют следующие шесть приходо-объединённых вокруг сёл: Вашки, Рогозинина, Романова, Троицкого (Великий Двор), Филиповского и Филимонова.

Половецкая — в северной части уезда по границе с Ростовским на водоразделе двух Нерлей (р. Сольбы и Клязьменской Нерли). Площадь около 215 кв. вёрст [245 кв. км]. Почвы скудные — большею частью подзолистые суглино-супеси. Значительная часть волости покрыта лесом и болотами. Поэтому население живёт главным образом скотоводством и промыслами, связанными с лесом или отхожими. В волости имеются заведения: дегтярные, овчинные, маслобойные и другие.

Населения 3 319 человек, в том числе 1 430 мужчин и 1 889 женщин, плотность самая низкая для всего уезда, именно 15 человек на 1 кв. версту [13 на кв. км].

Центральный пункт волости с. Половецкое, известное с XVI в. как вотчина Переславского Никитского монастыря. Всех селений в волости 13, из них сёл всего три: Половецкое, Алферьево и Лыченцы.

Смоленская — в юго-восточном углу уезда на границе с Юрьевским и Александровским уездами по течению р. Рокши и р. Шахи. Площадь её около 190 кв. вёрст [216 кв. км], рельеф холмистый с плодородной почвой, состоящей из переходных суглинков на лёссовидной и переходной глине, а также из лесных суглинков, по низинам — чернорамени. По качеству почвы — это самый благодатный уголок Переславского уезда. Распахано и находится под полями около 3/4 волости, лугов и особенно лесов мало. Занятие по преимуществу земледелие, но существуют и промыслы: ящичный, молотильный, тележный, ткачество, отхожие промыслы. Заведения: картофельно-тёрочные, овчинные, солодовенные, верёвочные и другие.

Населения 7 422 человек (3 275 мужчин и 4 147 женщин), плотность на 1 кв. версту около 40 человек [35 на кв. км], сёл и деревень — 28. Центральное из них с. Смоленское, принадлежавшее П. С. Свиньину, потом его сыну Павлу Петровичу. Первый из них около 1779 г. построил здесь обширный каменный дворец, в котором с 1882 г. помещается сельскохозяйственное училище, а в надворных постройках ферма, знаменитая подбором рогатого скота (ярославок) и постановкой огородной и полевой культуры. При ферме метеорологическая станция.

Из других селений замечательно Бектышево, родовая усадьба Самсоновых. В ней два деревянных грандиозных дома классического стиля с колоннами, старинный парк и фруктовый сад. Скотный двор обращён в племенной рассадник рогатого скота (голландок) и английских свиней.

На хуторе Талино, близ Бектышева, больница. В с. Спасском — деревянная церковь, построенная в 1683 г. стольником М. Н. Чемодановым, изменённая снаружи переделками, внутри представляет собою интересный памятник старины, как по своему расположению, так особенно мастерству икон новгородского и московского письма XVI—XVII в.

Кроме трёх перечисленных сёл в район волости входят: Алексино, Калистово, Михалёво, Нестерово, Петришево, Рождествино и Романово.

Федорцовская — в юго-западном углу уезда на границе с Александровским и Калужским по бассейну Заболотского озера и р. Сулоти, изливающихся в Дубну, которая составляет границу волости на юго-западе. В противоположность предыдущей волости, Федорцовская занимает самую значительную впадину уезда. Площадь её около 222 кв. вёрст

с. 68

с. 69

[253 кв. км]. Почвы — сильно подзолистые суглино-супеси, супеси и глинистые пески, по пониженным местам «захлести» и болота. Занятие населения преимущественно скотоводство (выпойка телят), лесные промыслы, рыболовство в Заболотском озере, витьё кнутов и прочее.

Население обоего пола 4 396 (1 788 мужчин и 2 608 женщин), плотность на 1 кв. версту около 22 человек [19 на кв. км], населённых мест — 23, из них центральное — Федорцово. Наиболее важное — с. Заболотье Дубровское, служащее для данной местности торговым пунктом, где в дореволюционное время было 4 годовых ярмарки. Кроме него в состав волости входят сёла Мергусово и Шепелево.

Из запустевших мест можно отметить пустошь с часовенкой и остатками кладбища на Шавыкине острове между речкой Быстрицей и Вытороской, впадающими в р. Дубну. Это место бывшего памятника Куликовской битвы, поставленного преподобным Сергием Радонежским в 1380 г. в виде Успенской пустыни, закрытой в 1764 г. вместе с другими мелкими монастырями.

Хмельниковская (с Михайловской¹) — по соседству с Федорцовской, на западной границе уезда, рядом с Калязинским по нижнему течению р. Кубри и среднему Большой Нерли. Площадь её — около 255 кв. вёрст [290 кв. км], занятая главным образом подзолистыми суглино-супесями, глинистыми песками и боровыми, болотными почвами и болотами. От этого население более промысловое, чем земледельческое. Развито скотоводство (выпойка телят), лесные промыслы (бондари, плотники, тележники, лопатники и прочие), портновский, сапожный, отхожие и другие. Промышленные заведения — лесопильные заводы, овчинные, маслобойни, красильни и другие.

Населения в 1920 г. — в Хмельниковской обоего пола 6 302 человека (2 624 мужчины и 3 678 женщин) и в Михайловской — обоего пола 1 911 человек (757 мужчин и 1 154 женщины), всего 8 213 человек, плотность на 1 кв. версту — 32 человека [28 на кв. км], селений — 31, из них центральные: д. Хмельники и с. Михайловское. Кроме них входят в этот район: село Андреяново, известное с 1575 г. как вотчина Марии Замыцкой и её сына, а затем Троице-Сергиева монастыря; с. Горы-Пневицы, бывшее в 1501 г. становым центром; с. Ермово, бывшее вотчиной Успенской Кубринской пустыни, а потом Горицкого монастыря.

Как остаток старины обращает на себя внимание городок с земляным валом при слиянии речки Мечки и Шусты, притоков р. Кубри.

Хребтовская² — по южной границе уезда в соседстве с Александровским, от которого волость отделяется р. Дубной. Площадь её около 180 кв. вёрст [205 кв. км]. Рельеф — холмистая гряда с уступами и переходами в низину в западной и северной частях. Почвы — лёгкие подзолистые суглинки, суглино-супеси, частью болотно-луговые и болотистые почвы. Наряду с земледелием бытуют промыслы по дереву, сапожные, выпойка телят, отхожие и прочие. По волости проходит из г. Сергиева Калязинское шоссе, экономическое тяготение к Сергиеву.

Населения обоего пола 5 187 человек (2 264 мужчины и 2 923 женщины), плотность на 1 кв. версту около 29 человек [25 на кв. км], селений — 28, из них центральное — с. Хребтово, известное с 1571 г. как вотчина печатника Ивана Михайлова, а затем перешедшая от других владельцев к Троице-Сергиеву монастырю.

В состав волости входят: погост Подлипы, известный с 1573 г., и с. Пустое Рождество, упоминаемое в 1511 г.

В заключение краткого очерка волостей приводится следующая таблица, характеризующая их в статистическом отношении.

¹В 1921 г. отошла в Ленинский уезд Московской губернии, но так как площадь её не размежёвана с Хмельниковской, то последняя рассматривается в прежнем составе, как было до 1918 г., когда не выделялась Михайловская волость.

²В 1922 г. отошла в состав новообразованного Сергиевского уезда Московской губернии.

Таблица 3. Показатели волостей на 1.01.1922 г.

Волость	Пло- щадь км ²	Насе- ление чел.	Плот- ность на км ²	Чис- ло школ	Число заведений					
					мель- ниц	круп- рушек	масло- боек	карт.- тёрок	пато- чных	конфе- тных
Вишняковская	154	5 513	36	7	3	—	—	—	—	—
Глебовская и Голопёровская	472	8 603	18	21	3	—	2	—	—	—
Елизаровская	256	9 602	38	20	6	—	7	41	8	17
Загорская	198	5 322	27	8	5	—	2	—	—	1
Копнинская	257	4 553	18	5	1	—	1	5	13	—
Нагорская	165	6 588	40	8	—	—	11	—	—	—
Переславская	413	11 811	29	18	12	—	9	2	—	1
Петровская	205	5 823	28	11	7	1	1	—	—	—
Погостовская	285	6 110	21	11	3	—	3	31	3	6
Половецкая	245	3 319	14	6	3	—	2	—	—	—
Смоленская	216	7 422	34	21	14	6	4	—	—	1
Федорцовская	253	4 396	17	6	1	—	4	—	—	—
Хмельниковская и Михайловская	290	8 213	28	17	1	8	3	—	—	—
Хребтовская	205	5 187	25	9	2	—	3	—	—	—
Итого	3 613	92 462	26	168	61	15	52	79	24	26

Кроме школ: народных домов 5, клубов — 2, библиотек — 5, передвижных библиотек — 7, изб-читален — 16, культурно-просветительных кружков — 5.

25. Послесловие

Приведённые в кратком очерке данные позволяют в заключение его сделать некоторые выводы и обобщения, характеризующие Переславский уезд. Лучшее резюме можно найти в словах поэта:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь.

Составляя «плоть от плоти» необъятной Руси, Переславский уезд носит в себе все отмеченные контрасты. С одной стороны — это слабонаселённое, обедневшее, захолустное Залесье, малокультурный, отсталый край, одним, словом, по удачному выражению забытого переславца (Даниила Заточника), не Переславль, а Гореславль; с другой стороны — край со славным историческим прошлым и несомненной возможностью хорошего будущего. Мы видим здесь бедность при наличии богатства неиспользованных даров природы, почвы, растительности, торфа и других, — малокультурность при сознании своих духовных сил и способностей.

Если при примитивной и малопродуктивной технике труда уезд в состоянии прокормить себя и скот, имеет обильный материал для топлива и стройки, то при правильной постановке народного хозяйства и разумном использовании даров местной природы он может быть богатым и счастливым краем: для этого есть у него много данных. Не беда, что географическое положение его не из благоприятных сравнительно с югом.

Север наш бледный, но милый,
Милый затем, что родной...

Он может быть обращён в цветущий уютный уголок, полный довольства и комфорта. Но для этого нужна культура, нужно глубокое и серьёзное просвещение народа в его целом.

Первое место среди знаний должно занимать изучение окружающей природы и жизни самого населения, одним словом, «познание самого себя», или, по современной терминологии, родиноведение и краеведение. Лабораторией и физическим кабинетом для народа будут служить в этом случае родные леса, поля и самая доподлинная его жизнь.

Изучение родного края — испытанное средство экономического и культурного возрождения страны. Наглядные примеры этого — Дания и Финляндия, в течение нескольких десятилетий из бедных и невежественных стран превратившихся в цветущие и культурные.

Нужно помнить, что это превращение происходило путём самодеятельности, обе нации своими собственными усилиями стряхнули с себя вековую накипь невежества. Они не ждали чуда или спасения со стороны. И нам по давнишней нашей пословице: «не ищи счастья в селе, а ищи в себе» следует с полным сознанием своего положения начать устраивать свою судьбу испытанными культурными средствами. Тогда «народ страны родимой, герой труда неутомимый» станет на верный путь прогресса и культурное его развитие будет обеспечено.

Географический указатель

- Акалово деревня 10
 Аламово деревня 10, 41
 Алаунская возвышенность 4
 Александров город 20, 21, 34, 42
 Александра гора 39
 Александровский уезд ... 3, 4, 33, 39, 40, 42–44
 Алексино село 43
 Алексинское озеро 5
 Алферьево село 43
 Андреяново село 44
 Антонка деревня 39, 40
 Архангельск город 20

 Багдад город 19
 Багримово село 42
 Бакшево деревня 14, 42
 Батьковское озеро 5, 7
 Бектышево село 13, 28, 34, 43
 Белое болото 5
 Белое море 20
 Бельгия 20
 Берендеев городок 42
 Берендеево болото 5, 42
 Берендеево посёлок 20, 21, 42
 Биберово село 42
 Боголюбово село 5
 Ботик усадьба 39, 42
 Брембола Большая село 29, 42
 Будовское село 40
 Бутырки район (П-З) 37
 Быстрица река 44

 Вёкса река 5, 41
 Вашенка река 5
 Вашки село 43
 Вашутино деревня 17, 43
 Вашутино озеро 5, 42, 43
 Вedomша село 5, 11, 16, 39
 Веряя город 36
 Вертягино деревня 40
 Веслево деревня 38
 Веськово село 39, 42
 Вечеслово деревня 42
 Вишняково село 4, 11, 39
 Вишняковская волость 14, 16, 39

 Владимир город 4, 32, 33, 36
 Владимирская губерния . 3–6, 10, 20, 28, 35
 Владимирский уезд 10
 Владимирское княжество 32, 33
 Волга река 3, 5, 9, 19, 20, 31, 32
 Вологда город 20
 Волоколамск город 36
 Волхов река 20
 Воргуша река 37
 Воронцово село 36
 Воскресенское озеро 5, 40
 Воскресенье Волнино погост 41
 Выползова слободка 29, 40
 Вытороска река 44
 Вышний Волочёк город 20

 Ганза союз городов 20
 Гжатск город 36
 Глебовская волость 40, 42
 Глебовское село 29, 34, 40
 Голопёрово село 40
 Голопёровская волость 40
 Гора-Новосёлка село 41
 Городец деревня 40
 Городище деревня 40
 Городище село 39, 42
 Горы-Пневицы село 44
 Гробля ров 37

 Давидово село 42
 Давыдовское село 34
 Данилково деревня 34
 Даратники село 41
 Дмитров город 32, 33, 36
 Днепр река 9
 Добрилово село 42
 Драчково озеро 5
 Дубец река 40, 42
 Дубна река 3, 5, 31, 33, 43, 44
 Дубна село 5

 Елизарово село 36, 40
 Елизаровская волость 21, 28, 40
 Елпатьево село 41
 Ермово село 44

Ефимьево село	42	Мартынка деревня	4, 19
Ефимьевское село	39	Медведица река	20
Ёнка река	40	Меленка река	41
Жданая гора	31, 40	Мергусово село	44
Заболотское болото	4	Мериново село	34
Заболотское озеро	5, 7, 16, 17, 43	Мета река	20
Заболотье село	19, 44	Мечка река	44
Загорская волость	16, 28, 41	Милославка деревня	34, 42
Загорье село	41	Мисалёво село	14
Здратково озеро	5	Михайловская волость	44
Зубцов город	3, 32, 33	Михайловское село	44
Иванисово село	18, 42	Михалёво село	43
Ивановское озеро	5, 42	Можайск город	36
Ивановское село	30, 42	Молога река	19
Игобла река	40	Москва город	4, 20, 30, 33, 34, 36
Ильинское село	40	Московская губерния	3, 6, 34, 44
Ильмень озеро	20	Мося река	42
Итиль город	19	Мурмаж река	37
Кабанское село	41	Нагорская волость	16, 18, 28, 41
Калган деревня	16	Нагорье село	28, 41
Калистово село	43	Насакино село	40
Калязин город	5, 21, 41	Нерль Волжская река 3, 5, 19, 20, 32, 33, 41, 44	
Калязинский уезд	41, 43, 44	Нерль Клязьменская река 3, 5, 19, 32, 40, 42, 43	
Каменка река	42	Нестерово село	43
Кашин город	3, 32, 33	Нижегородский уезд	22
Киевская губерния	10	Никола в Кижиле деревня	40
Киржач город	33	Никульское село	41
Киржач река	33	Нила деревня	42
Клещин город .. 11, 19, 31, 32, 35, 39, 42		Нилка река	5, 42
Клязьма река	3–5, 9, 19, 32, 33	Новгород город	19, 20, 31–34
Коношская волость	16	Новосёлка село	40
Копнино село	41	Ока река	3, 4, 19
Копнинская волость	28, 41	Оренбург город	20
Корчевский уезд	5	Осинки деревня	34
Красное село	42	Осипова Пустынь деревня	40
Крестьянка пустошь	19	Ошанино деревня	17
Криушкино деревня	4	Парша река	39
Кснятино село	5, 32	Переславская волость	14, 18, 21, 42
Кубря река	5, 19, 39, 40, 44	Переславское княжество	32
Кузминка деревня	31, 40	Петрищево село	43
Куликово поле	34	Петровск город	21
Куница река	5	Петровская волость	16, 42
Купань село	42	Петровское село	42
Ленинский уезд	44	Плещеево озеро ... 4, 5, 16, 19, 34, 40–42	
Лихарево деревня	17	Погост деревня	43
Лунёво деревня	34	Погостовская волость	16, 18, 21, 42
Лыченцы село	43	Подберезье деревня	17, 43
Ляхово болото	5	Подлипы погост	44
Малороссия	20	Пожарское село	40
Маринкино озеро	5, 40	Покров город	33
		Покровский уезд	33
		Половецкая волость	16, 43

Половецкое село	5, 9, 42, 43	Сулочь река	43
Пустое Рождество село	4, 11, 44	Талино хутор	43
Ремжа река	42	Твердилково село	41
Рига город	20	Тверская губерния	3, 5
Рогозинино село	43	Тверское княжество	33
Рождествино село	43	Тверь город	3, 4
Рокша река	40, 43	Тошма река	5, 40
Романка деревня	19	Трестенка река	40
Романово село	43	Троицкое село	18, 43
Ростов город	21, 31, 32, 34, 36, 37	Трубеш река	5, 20, 32, 37, 42
Ростовский уезд	4, 40–43	Туголянское озеро	5
Ростовское княжество	32	Угласовка река	41
Руза город	36	Углич город	41
Рыбная слобода	37	Угличский уезд	41
Рязанцево станция	40	Усолье село	17, 30, 41
Рязань город	32	Фалелеево село	30
Сабля река	5	Федорцево село	44
Савельевское озеро	5, 7, 40	Федорцевская волость	16, 28, 43
Самарово село	42	Филимоново село	43
Санкт-Петербург город	4, 20, 30	Филиповское село	43
Сарево деревня	41	Франция	20
Саревское озеро	5	Хазария	19
Сватково село	34	Хмельники деревня	44
Свечиное деревня	10	Хмельниковская волость	16, 44
Святово село	20, 41	Хребтово село	44
Селково деревня	4	Хребтовская волость	16, 18, 44
Семендьяка село	40	Ченцы деревня	5
Сергиев Посад город	21, 41	Шавыкин остров	44
Сергиевский уезд	44	Шаха река	5, 40, 43
Сержа река	41	Шепелево село	44
Скоблево село	42	Шерня река	33
Скоморохово село	4, 16	Шуста река	44
Славитино село	40	Юрьев город	3, 40
Смоленская волость	14, 16, 21, 28, 42, 43	Юрьевский уезд	3, 4, 40, 43
Смоленское село	4, 12, 28, 43	Юрьевское княжество	32
Соболево деревня	41	Ям деревня	40
Соболка река	42	Ям село	42
Советская улица (П-3)	30	Ярославль город	4, 20, 37
Соломидино село	4	Ярославская губерния	3, 5
Сольба река	5, 41, 43	Яхрома река	40
Сомино озеро	5, 16, 17, 41		
Спасское село	14, 36, 43		
Судогодский уезд	10		
Суздаль город	31, 32		
Суздальский уезд	4		

Именной указатель

Аигин В. П.	19	Замыцкий Ф. И.	41
Акинф боярин	38	Заруцкий И. М.	34
Александр II царь	29	Захряпин А.	19
Александр Невский князь	33	Иван III князь	34
Амвросий Зертис-Каменский епископ	29	Иван IV Грозный царь	30, 34, 38, 39
Амвросий Могилянский епископ	29	Иван Дмитриевич князь	33, 38
Андрей Александрович князь	33	Изяслав Мстиславич князь	31
Андрей Боголюбский князь	32	Козлов Е. А.	19
Андрей Курбский князь	34	Константин Ярославич князь	33
Андрей Ярославич князь	33	Копнин В. Б.	28, 41
Арманд Е.	19	Кошкин И. Ф.	42
Афанасий Волинский епископ	36	Крестовниковы	20
Афанасий митрополит	36	Лжедмитрий I	34
Барятинский И. П.	38, 41	Липатов А.	19
Басманов А. Д.	40	Лисовский А.	34
Варлаам архимандрит Даниловский ..	35	Львов А. М.	41
Василий II Тёмный князь	34, 41	Макаров А. В.	29, 40
Владислав королевич	34	Михаил Черниговский князь	38
Воропанов К.	40	Михаил Юрьевич князь	32
Всеволод Большое Гнездо князь ..	29, 32	Михайлов И.	44
Всеволод Мстиславич князь	31	Мстислав Храбрый князь	32
Выродов В. А.	18	Назаров А. М.	19
Гагарины	40	Нарыков С.	38
Герасим Болдинский	38	Нарышкин П. П.	41
Гладкова В. В.	18	Нарышкины	41
Глинский И. М.	40	Нестеровы	19
Гольмберг А. А.	18	Никита Столпник святой	35
Даниил Александрович князь	33	Ногай хан	33
Даниил Заточник	29, 35	Оболенский Д.	41
Даниил святой	35, 38, 40	Пётр I царь	18, 34, 39, 42
Дмитрий Александрович князь ...	33, 38	Пётр митрополит	36
Дмитрий Донской князь	40	Павлов С. П.	19
Дмитрий Прилуцкий святой	35, 38	Патрикеев И. Ю.	28, 40, 41
Едигей хан	34	Первушин А. И.	19
Екатерина II царица	28, 30, 37	Пимен митрополит	35
Жемочкины	20	Самсоновы	43
Журавлёвы	40	Сапега Ян Пётр	34
Заболотские	28	Саркизов А. И.	34
Замытские	28	Свешниковы	20
Замыцкая М.	44	Свиньин П. П.	28
		Свиньин П. С.	43

Сергий Радонежский	35, 44	Феофилакт Горский епископ	29
Сильвестр Старгородский епископ ..	29	Хвостов Д. И.	28, 40
Симаковы	19	Хметевский С. П.	29
Скопин-Шуйский М. В.	34	Чаплинский пан	34
Спиридов Г. А.	28, 41	Чемоданов К.	40
Спиридов М. Г.	28	Чемоданов М. Н.	43
Татаринов В. А.	40	Чечелёвы	19
Темерин В. В.	18	Шеин боярин	42
Тохтамыш хан	34	Шимонович Ю.	31
Угрюмов Ф. Ф.	18	Юрий Долгорукий князь	31, 32
Уланов К.	38	Ярослав II князь	29, 32, 33
Фёдор Иоаннович царь	38	Ярослав Ярославич князь	33
Фёдор Ростиславич князь	33		

Предметный указатель

атеизм	26	курганы	35
барщина	28	леса	6, 7, 14, 15
библиотека	39	леший	26
болгары волжские	19	Липицкая битва	32
болезнь	10	литовцы	9
болото	7	луга	7
бургомистр	30	ляхи племя	9
валы	32, 37	магазин	21
варяги	9	магистрат	30
весь племя	9	мера племя	9
водяной	26	мораль	26
воеводы	30	мордва племя	9
воинский начальник	30	насекомые	8
вятичи племя	9	население	9, 10, 27, 28
говор	10	община	25
городничий	30	огород	14
городовой магистрат	30	одежда	23
городская управа	30	Октябрьская революция	29, 30
грамотность	25	опричнина	28, 34
дворянство	28	отхожие промыслы	18
домовой	26	охота	15, 16
дорога ямская	20	печь	22
дулебы племя	9	пожар	15
железная дорога	20	половцы	9
земледелие	12	поляки	9
землянка	21	праздники	24
земство	30	предводитель дворянства	30
игры	24	пчеловодство	16
изба	21, 22	ратман	30
освещение	22	рыболовство	16
исполком	31	ряпушка	16, 34
исправник	30	садоводство	14
канцелярия провинциальная	30	самовар	23
колдуны	26	свадьба	24
коммунистическая партия	31	Северная железная дорога	42
кооператив	21	семья	23, 24
корела племя	9	синий камень	39
кривичи племя	9	скотоводство	13, 14
Куликовская битва	34, 44	славяне племя	9
		совет депутатов	30
		солеварение	17

татары	9	Житникова вышивальная	18
театр	27	Захряпина медная	19
типография	34	Колыберковский кожевенный	19, 40
Трёхселище совхоз	14	Мартыновский лесопильный	40
травы	7	Павлова пунцово-ситцевая	19
урожайность	12	Первушина лесопильный	19
Успенская ферма	12–14, 43	Проводник	19
училище		резиновая № 6	19
городское	25	Релинский хрустальный	19, 40
духовное	38	Сержинский стеклянный	19
земская школа	25	Талицкий лесопильный	19, 40
приходское	25	Угрюмова бумагопрядильная	18
фабрика		шнурков и лампового фитиля	19
Барановых мануфактура	19	фауна	7, 8
Бахмуровский лесопильный	19	фольклор	27
Вороновский лесопильный	19	христианство	26
Выродова суконная	18	чудь племя	9
Гикиш вышивальная	18	школа	39
Гладковой бумагокрасильная	18	ярмарка	21, 41, 44
Гольмберга вышивальная	18		
Елисеева вышивальная	18		

Церковный указатель

Александра Невского церковь.....	38	Никиты великомученика церковь.....	36
Александров монастырь.....	39	Николо-Крутецкий монастырь.....	40
Алексеевская пустынь.....	38	Никольский монастырь.....	35, 36, 38
Благовещенская церковь (Никит.).....	39	Никольский собор.....	38
Благовещенская церковь (Никол.).....	38	Никольский Угрешский монастырь....	41
Богословский монастырь.....	41	Осипова пустынь.....	35
Богоявленский монастырь.....	42	Переславская десятина.....	36
Борисоглебская пустынь.....	38	Переславская епархия.....	36
Борисоглебский Надозёрный монастырь..	38, 42	Петра митрополита церковь.....	36, 38
Борисоглебский Песоцкий монастырь	35, 38	Похвалы Божией Матери церковь.....	38
Введенская церковь.....	38, 39	Сергиевская церковь.....	39
Владимирская епархия.....	37	Симеоновская церковь.....	39
Всесвятская (Берендеевская) пустынь	38	Смоленская церковь.....	38
Всех святых церковь.....	38	Сольбинский монастырь.....	41
Горицкий монастырь 28, 35–38, 40, 42, 44		Спасо-Преображенский собор. 32, 33, 36,	37
Данилов монастырь 28, 35, 36, 38, 41, 42		Сретенская Владимирская церковь....	38
Духовская церковь.....	39	Сретенский монастырь.....	38
Ильинская церковь.....	39	Троице-Сергиева лавра. 28, 34, 40–42, 44	
Казанская церковь.....	38	Троицкий собор.....	38
Козмодемьянский монастырь.....	40	Успенский собор.....	38
Крест часовня.....	38	Успенский Шавыкинский монастырь..	35
Никитский монастырь.....	35–38, 42, 43	Фёдоровский монастырь... 18, 36–38, 42	
Никитский собор.....	39	Фёдоровский собор.....	38
		Черниговская часовня.....	38

Оглавление

Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк	3
1. Название уезда, его пространство и географическое положение	3
2. Рельеф, почва и их происхождение	4
3. Воды	5
4. Климат	5
5. Растительность	6
6. Животный мир	7
7. Край в начале заселения его человеком	8
8. История заселения края	9
9. Население	9
10. Населённые места	11
11. Сельское хозяйство как основное занятие населения	11
12. Лесное дело	14
13. Кустарные и мелкие промыслы	15
14. Фабрично-заводская промышленность	18
15. Торговля и пути сообщения	19
16. Материальный быт народа	21
17. Семейный и общественный быт народа	23
18. Духовная жизнь народа	25
19. Социальный строй	27
20. Управление	29
21. Политическая история	31
22. Церковная история	35
23. Переславль-Залесский и его окрестности	37
24. Волости и наиболее замечательные населённые пункты Переславского уезда	39
25. Послесловие	46
Географический указатель	47
Именной указатель	50
Предметный указатель	52
Церковный указатель	54